

Краеведческий альманах

Уважаемый читатель! Новый выпуск альманаха, который вы держите в руках, довольно разнообразен по предложенным авторами материалам. Здесь присутствует и военная тематика (22 июня исполняется 75 лет с начала Великой Отечественной войны) публикуются новые факты из жизни академика Ивана Ивановича Горностаева, предлагается новая гипотеза о местонахождении Выксунского крепостного театра. Также, я думаю, вам будет интересно узнать об истории одного из баташевских заводов, который не входил в группу Выксунских заводов. Автор этой статьи А. Тележников публикуется в сборнике впервые.

Г. К. Никулина.

На обложке — Ю. Гальянов «Хмурый март»

ПРИОКСКАЯ
ГУБЕРНИЯ

Выкса 2016

ББК 63.3(2)

П76

Приокская глубинка № 1 (16) • 2016

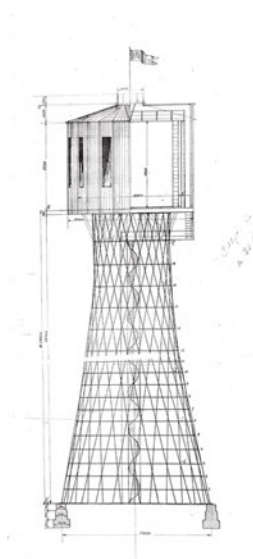
Краеведческий сборник материалов о Выксе, о людях Выксы, об историческом прошлом. Будет интересен широкому кругу читателей.

© Администрация
городского округа г. Выкса
© Н. Голубева
© А. Тележников
© С. Ермакова
© Н. Фоминых
© А. Москальчук
© Г. Никулина
© А. Баикина
© В. Королев

ЮБИЛЕЮ ШУХОВСКОЙ ВОДОНАПОРНОЙ БАШНИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

На Всероссийской промышленной и художественной выставке в 1896 г., 120 лет назад, в Нижнем Новгороде выдающийся инженер-изобретатель Владимир Григорьевич Шухов впервые в мире продемонстрировал водонапорную башню, бак которой стоял на стальном основании, имеющем форму гиперboloида и конструкцию в виде сетки, составленной из прямолнейных стержней. Выксунцы являются обладателями двух выдающихся изобретений этого гения и должны по праву гордиться этим и стремиться к изучению этих объектов.

Выксунский завод издавна стоял в ряду передовых предприятий отечественной металлургии. Самым выдающимся изобретением Шухова, на многие десятилетия опередив-

Чертеж Шуховской башни
на Нижне-Выксунском
заводе

ИНТЕРЕСНО

В январе 1896 года Владимир Григорьевич подал заявку на привилегию «Ажурная башня». В ней говорилось: «Сетчатая поверхность, образующая башню, состоит из прямых деревянных брусьев, брусков, железных труб, швеллеров или уголков, опирающихся на два кольца: одно – вверху, другое – внизу башни; в местах пересечения брусья, трубы и уголки скрепляются между собой. Составленная таким образом сетка образует гиперboloид вращения, по поверхности которого проходит ряд горизонтальных колец. Устроенная вышеописанным способом башня представляет собой прочную конструкцию, противодействующую внешним усилиям при значительно меньшей затрате материала».

Водонапорная башня, построенная по этой системе, на Всероссийской выставке 1896 года стала настоящей сенсацией для специалистов и, как писали тогда, «одним из главных магнитов для публики». Удачно выбранные пропорции сооружения (высота 25 м, соотношение диаметров нижнего и верхнего колец 2,6) делали конструкцию очень изящной. «Поверхность башни представляется совершенно сквозной, поражающей зрителя своей удивительной простотой и легкостью» – так сформулировал общее мнение профессор, вице-председатель Политехнического общества Петр Кондратьевич Худяков.

*Труды и дни инженера В. Г. Шухова,
Елена Шухова*

шим свою эпоху, стало перекрытие центральной части круглого павильона инженерно-строительного отдела XVI Всероссийской художественно-промышленной выставки, выполненное в виде «вогнутой внутрь чаши диаметром 25 м из тонкого листового железа, края которой прикреплены к верхнему кольцу». Это была первая в мире оболочка-мембрана — конструкция, в XX, а теперь уже и в XXI веке считающаяся одним из наиболее прогрессивных типов покрытий большепролетных сооружений.

В 1897 году В. Г. Шухов предложил воплотить свое изобретение — сетчатый свод двоякой кривизны — над листопрокатным цехом металлургического завода в Выксе, близ Нижнего Новгорода. Здесь Шухов довел свою идею пространственных арочных покрытий до совершенства.

Успешная реализация этого замысла позднее подтолкнула, видимо, руководство уже советского предприятия «ВМЗ» обратиться к В. Г. Шухову для проектирования водонапорной башни нового мартеновского цеха.

Но обо всем по порядку. Гиперболоидные башни за сравнительно короткое время стали заметной деталью промышленного ландшафта России и архитектурного облика многих городов. Имеющиеся в архиве перечни водонапорных башен Шухова, построенных в 1896–1929 годах, позволяют установить, что конструкции эти были возведены фирмой А. В. Бари в Москве, Ярославле, Воронеже, Тамбове... и еще в более 30 городах России вплоть до острова Сахалин.

В 1910 — 1911 годах по заказу Морского ведомства Шухов спроектировал два гиперболоидных маяка для Херсонского порта: Аджигольский, высотой 68 м, и Станиславский, высотой 26,8 м. Начиная с 1908 года, сетчатые башни системы Шухова стали использоваться в качестве корабельных мачт. Они были установлены на большинстве судов ВМФ США, а также на двух русских броненосцах — «Андрей Первозванный» и «Император Павел I». В 1919 — 1922 годах была возведена знаменитая сетчатая шестисекционная радиобашня на Шаболовке в Москве, а в 1928 — 1929 годах по той же системе построены трех- и пятисекционные опоры ЛЭП НИГРЭС.

Водонапорная башня по проекту В. Г. Шухова была построена и в Выксе. В исследованиях краеведов и интернет-ресурсах я нашла 4 варианта даты ее сооружения: 1896 год, 1898 год, 20-е годы 20 века и 1930 год.

ИНТЕРЕСНО

Единственным мастером, который на рубеже XIX-XX веков обращался к той же конструктивной форме гиперболоида, был испанский архитектор Антонио Гауди. По смелости замыслов, по новаторству он, безусловно, стоит в одном ряду с Шуховым. Правда, Гауди никогда не применял абстрактные математические формы в их чистом виде, но маскировал их декоративными элементами, навеянными природным окружением, — изображениями животных, растений, камней. Напротив, Шухов сознательно создавал чистые, обнаженные конструкции, органичность, «биоподобность» которых заключалась в использовании главного принципа «творчества» природы — экономии средств для достижения цели.

Как она выглядела и для чего предназначалась? В многочисленных интернет-ресурсах читаем: «Стальное основание башни имеет форму гиперболоида и конструкцию в виде сетки, составленной из прямолинейных стержней. Водонапорная башня Выксунского металлургического завода представляет собой решетчатую опору, собранную из металлических уголков. Опора состоит из 50 стержней, соединенных на клепке. По горизонтали стержни связаны двадцатью кольцами. Диаметр опорного кольца — 14,6 м. Высота соо-

ружения — 40,0 м. В объеме башни от основания опорного кольца до предполагаемого резервуара располагается винтовая лестница.

На верхней площадке водонапорной башни ранее располагался резервуар для воды, выполненный из дерева. Металлическая винтовая лестница размещена в объеме водонапорной башни, проходит из центра опорного кольца вверх, до площадки резервуара».

Водонапорная башня мартеновского цеха ВМЗ предназначалась, главным образом, для хранения аварийного запаса химочищенной воды температуры 25 градусов по Цельсию для питания котлов центральной котельной.

Башня в ныне существующем виде на Нижне-Выксунском заводе

Есть ли документы, подтверждающие проектирование башни, и очевидцы, при этом присутствовавшие?

До настоящего времени информация в интернет-ресурсах, статьи местных исследователей всегда корректно обходили дату установки выксунской водонапорной башни. Они либо воспроизводили дату создания В. Г. Шуховым сводов листопркатного цеха в Выксе в 1898 году, либо считали, что Выксунский завод приобрел башню после Нижегородской выставки в 1896 году. Только краевед Н. А. Князева в статье «Эпоха ОВГЗ — эпоха

Лессингов», вошедшей в сборник «25 рассказов из истории ОАО „ВМЗ“ 2002 года, правит это мнение. Она считает, что башню построила фирма Бари в 1930 году. К сожалению, не указывая источников.

В имеющемся паспорте объекта культурного наследия, оформленном московским архитектором А. В. Косицыным, датой создания памятника истории и культуры федерального значения «Водонапорная башня В. Г. Шухова», расположенного по адресу: Нижегородская область, г. Выкса, тер-

ритория Выксунского металлургического завода, считаются 20-е годы 20 века.

Работая с фондом музея истории завода, я обратила внимание на технический проект водонапорной башни отдела капитального строительства Выксунского металлургического завода за №284/10 от 1937 года с пояснительной запиской и 6 чертежами самой башни следующего содержания:

«В 1932 году бригадой сотрудников «Стальмоста» (на чертежах можно увидеть полное название организации — Гипростальмост) в лице инженера Антонова была запроектирована водонапорная башня системы Шухова, и в 1933 году была начата постройка этой башни «Стальмостом».

Работы были приостановлены из-за отсутствия средств, не закончено устройство шатра площадки и трубопровода. Имевшие место в 1936 и 1937 годах случаи аварий на линии электропередач, когда мартеновские печи Нового и Нижнего заводов были под угрозой выхода из строя на продолжительное время ввиду прекращения подачи воды к печам, настоятельно требуют окончания работ по водонапорной башне.

Кроме того, согласно телеграмме треста от 22 июля 1937 года, ОКСу завода предписывается окончить эти работы в третьем квартале. При потребности в воде мартеновских и мелкосортных печей объемом 550 кубических метров в час водонапорная башня, в случае аварии на линии электропередач, сможет обеспечить подачу воды в течение часа, за это время возможно исправить повреждение или пустить паровые насосы, или, в крайнем случае, принять предупредительные меры. Высота башни до бака 28,8 метров, общий объем бака 600 кубических метров. Башня установлена на территории Нового завода». (Сохранена орфография оригинала.)

К техническому проекту прилагается схема размещения башни рядом со зданием нового мартеновского цеха и несколько чертежей самой башни и ее отдельных деталей.

Отсюда можно сделать вывод, что сама шуховская конструкция установлена на ВМЗ во временном промежутке между 1933 — 1937 годами. Однако водонапорная башня не функционировала, отсутствовали площадка шатра и трубопровод.

Заинтересовавшись этой информацией, я решила поискать подтверждение деятельности башни. Проанализировав отчеты о работе ВМЗ в 30-е годы 20 века, в «Паспорте ВМЗ от 1938 года», имеющемся в архиве музея, находим подтверждение, что «на 1 января 1938 года Шуховская водонапорная башня в связи с недоделками не функционировала». Значит, и в третьем квартале 1937 года, несмотря на распоряжение треста, работы окончены не были.

Но шуховская конструкция уже существовала. Так что если брать точкой отсчета тот же 1937 год, то, возможно, у выксунской башни юбилей в 2017 году — ей ни много ни мало 80 лет.

Что же за организация выполняла работы по монтажу Шуховской башни? Н. А. Князева упоминает фирму Александра Бари. По найденным мною источникам, Александр Бари, близкий друг В. Шухова, умер в 1913 году.

ИНТЕРЕСНО

На следующий день после его смерти в газете «Утро России» писали: «В Москве А. В. Бари устроил русско-американскую компанию керосинового завода, учредил московское нефтепромышленное общество в Грозном, Мытищинский вагоностроительный завод и выстроил образцовый котельный завод близ Симонова монастыря. Организация «дела» Бари была так обширна и интересна, что он одновременно мог строить мосты в Оренбурге, стальные баржи на Дунае и паровозные мастерские в Вологде.

При иных условиях, в другой стране А. В. Бари стал бы Пирпонт Морганом или стальным королем Карнеджи, но он был русским по духу, любил свою родину и, ворочая десятками миллионов, львиную долю своих доходов отдавал своим сотрудникам, рабочим и так щедро помогал бедным, что его стипендиаты буквально насчитывались сотнями...»

Фирмой с 1909 года управлял его сын Виктор Александрович. После национализации фирма Бари называлась строительной конторой Мосмашинотреста. 28 апреля 1918 года в газете «Известия» была напечатана статья о разоблачении контрреволюционного заговора во главе с Владимиром Бари. Под этим предлогом он был арестован и поса-

Фрагмент башни

жен в тюрьму, где его допрашивал сам Ф. Э. Дзержинский. Из тюрьмы Владимира вызволил консул США, и он уехал за границу, а вскоре эмигрировал и Виктор Бари со своей семьёй. Так что организация Гипростальмост, работающая на выксунской «водонапорке», это вряд ли фирма Бари. Других сведений об этой организации пока не обнаружено.

В истории выксунской водонапорной башни неоднократно возникали ситуации, когда ее либо пытались разобрать или уничтожить полностью, либо переместить куда-либо,

превратив в объект туризма с приспособлением к коммерческим интересам инвесторов. Ни одна из этих идей так и не была воплощена.

— Когда в 90-е годы 20 века шуховские объекты на ВМЗ увидел руководитель института теории и истории архитектуры (Инсбрук, Австрия) профессор Райнер Греффе, он упал на колени и от восторга воздел руки к небу, — рассказала в одном из своих интервью профессор ННГАСУ Татьяна Виноградова, специалист по шуховскому наследию. — В 1972 году в Мюнхене при строительстве нового стадиона архитекторы применили висячие покрытия в форме пространственной несущей конструкции и решили, что они совершили революцию в инженерно-технической сфере. И очень удивились, узнав, что подобные сооружения более полувека назад уже были построены Шуховым в России. Сейчас многие специалисты считают его башни более значительными, чем Эйфелева.

Шуховская башня признана международными экспертами одним из высших достижений инженерного искусства. Международная научная конференция «Сохранение архитектуры XX века и всемирное наследие», прошедшая в апреле 2006 года в Москве с участием более 160 специалистов из 30 стран мира, в своей декларации назвала Шуховскую башню в числе 7 архитектурных шедевров русского авангарда, рекомендованных на включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В 2014 году ЗАО «ОМК» открыла проект по сохранению и восстановлению шуховского наследия, которое находится на территории Выксунского металлургического завода. Решение вопросов, связанных с техническим обследованием состояния шуховских сооружений и возможностей их реконструкции, — впереди. В связи с этим уточнение даты создания одного из выксунских архитектурных сооружений В. Г. Шухова как нельзя кстати.

Наталья Голубева

- Анतिकоррозийная защита водонапорного бака башни Шухова. Рабочие чертежи. ВМЗ, цех водоснабжения. СССР. Госмонтажспецстрой. Главтепломонтаж. Проектно-конструкторское бюро треста «Монтажхимзащита». — 1964.
- Памятники истории и культуры Горьковской области: справочник. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1981. — С. 254.
- Паспорт ВМЗ. НКТП — СССР. Главтрубсталь. Г. Харьков. 1938 г. Оргчермет.
- Паспорт объекта культурного наследия (памятник истории и культуры) федерального значения «Усадьбно-промышленный комплекс. Водонапорная башня» (Постановление Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 г. № 624).
- Технический проект водонапорной башни. Отдел капстроительства ВМЗ. 1937 г. Фонд музея.
- Шухова Елена. Труды и дни инженера В. Г. Шухова // Наше наследие. — 2004. — №70.
- Владимир Григорьевич Шухов: универсальный гений // Белгородская государственная универсальная научная библиотека, отдел производственной литературы /редактор Н. П. Рожкова. — Белгород: БИЦ БГУНБ, 2013.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА БУШУЙ

Бушуй — так необычно назывался чугунолитейный завод недалеко от Дивеева. К нашему выксунскому краеведению он имеет прямое отношение, так как входил в Общество Выксунских горных заводов (ОВГЗ). В огромной массе краеведческих изданий по истории металлургии в Приочье о нём лишь вскользь упоминается. Где располагался этот завод, в какие годы функционировал и почему так странно его называли? Проведя увлекательное исследование имеющихся источников и сопоставив полученные данные, удалось установить местонахождение завода, в каком году он начал работать и ответить на давно мучивший меня вопрос: откуда, по сведениям старожилов д. Каврез, что в Дивеевском районе, давным-давно там была узкоколейка, по которой ездили в Выксу?! Однако ещё больше вопросов оставалось, и они определили направление одной из велоэкспедиций осени 2010 года — на Бушуй!

От красавицы Оки на восток, от Выксы через Дивеево и до Первомайска протянулась рудоносная жила, спровоцировавшая появление в середине XVIII века в бескрайних муромских лесах группы чугуноплавильных и железоделательных баташёвских заводов, центром которых стала Выкса. После

Человек, стоящий на дне котлована

отмены крепостного права в России начал формироваться класс буржуазии. На базе приокских руд начинают работать Кулебакский, Балыковский, Князь-Ивановский, Ташин заводы. В 1893 г. кулебакский крестьянин Лукьянов близ Большого Череватова основал одноименный завод, однако «имел неосторожность заказать у А. И. Лессинга металлургическое оборудование, но не сумел вовремя расплатиться и лишился собственности». Таким образом, через год после открытия Бушуйский завод перешёл в собственность ОВГЗ, то есть Лессинга. Работать на вновь открытом заводе стали крестьяне окрестных сел Канерга, Большое Череватово и деревни Каврез, куда мы и направились за сбором информации.

«Когда в морозную и ясную зимнюю ночь вы будете подъезжать к селу Череватову, по дороге от Арзамаса, т. е. с северо-восточной стороны, ваше внимание, ещё версты за две до села, будет привлечено одним нерядовым явлением: три четверти горизонта перед вами к югу и западу освещены множеством дальних огней, как будто перед вами вдали большой город, а в нём какой-то праздник, иллюминация, или как будто по этим холмам раскинут обширный военный стан и горят бесчисленными точками ночные костры... Вы невольно спрашиваете: «Что это такое?» «Дудки, барин», — отвечает лаконически возница.

Когда на другой день вы отправитесь из Череватова в Ардатов или в Саров, т. е. на север или на юг, вы опять увидите непривычные виды: там и сям, по холмам, на белой пелене стоят коричневые пятна; на них соломенные щиты, подле щита дымится огонёк; подле огонька колодезь или нечто подобное, стоит тут человек в охряной одежде и вертит ручки вала. «Что это такое?» — опять вопрошаете вы и получаете тот же ответ: «Дудки, барин». «Что такое дудки?» — спрашиваетесь вы. «Рудня значит. Товар роют».

В Большом Череватове нам постоянно попадались немые свидетели промышленного прошлого: одна из улиц села вместо щебёнки засыпана таким привычным глазу выксунца шлаком, и даже амбар при внимательном рассмотрении оказался сложенным из него же! Ликованию моему не было ни границ, ни меры! От местных жителей удалось раздобыть следующую информацию о селе.

Название села связано с двумя якобы жившими здесь в прежние времена племенами: одно — Чери, другое — Ваты. Череватовцев никто не порол, не убивал, не продавал — никогда здесь не было помещиков, они были государственными, в отличие от жителей окрестных селений. Зарабатывали отхожими промыслами: рыли колодцы, копали и возили руду, добывали глину, ходили баржи тянуть. Часть села называется Русью: есть Ближняя Русь, есть Русь Дальняя! За селом находится родничок Камалей — «живая» и «мёртвая» вода. Есть поверье, что если человек сильно заболел, то один из его родственников шёл туда за водой, сохраняя молчание. И если в это время в село входил другой человек, то больной выздоравливал, а если выходил — наоборот. Жители Череватова «окают», а соседней Маёвки, тяготеющей к Дивееву, уже «акают». Из Череватова, с Руси, два Героя СССР!

Заводом, расположенным рядом с Череватовом, владел некий Бушуй — то ли царь, то ли директор. В общем — начальник, по его имени и назывался завод. Здесь вынимали руду, «сеяли крошку». Сейчас Бушуй — это местечко, где находится одноименное озеро. Закрыт завод был, скорее всего, до революции. Была узкоколейная железная дорога (её помнят), вела она с Бушуя в сторону Маёвки. Оборудование завода, закрытого неизвестно когда, увезли в Первомайск.

Близился вечер, и мы, основательно напившись обильной информацией и намозолив глаза всему селу, наконец-то отправились по грунтовке собственно на Бушуй. Справа от дороги вот-вот должны были появиться объекты, которые я обнаружил, рассматривая этот район на снимках из космоса, и идентифицировал как «дудки». Вот они — расположенные в вершинах правильного шестиугольника, оплывшие от времени колодцы-шахты, из которых вынимали железную руду. Необыкновенное по красоте зрелище! С большим удовольствием осматриваем рудник и замечаем, что внутри каждой «дудки» сформировался свой микробиоценоз! Последние минуты светового дня ушли на обзор бушуйского пруда. Взглянув на него, возвращаемся к «дудкам» и ставим палатку в одной из них.

СНЫ НА БУШУЕ

Пока мы отдыхаем в «дудке», я расскажу о двух своих небольших краеведческих открытиях, сделанных уже по возвращении из похода. Итак, согласно всем современным печатным источникам, известным мне, и устным преданиям, Бушуй — реальный человек, главный на чугунолитейном заводе близ Череватова, с которым рабочие непосредственно могли иметь дело. Действительно, «фамилию Буш (а не Бушуй) носил илѣвский доменный мастер, немец по национальности, который позднее работал цеховым мастером на Выксунских заводах»¹. Но сразу по возвращении из нашей небольшой экспедиции мне наконец-то удалось познакомиться с очень интересной статьёй священника села Б. Череватова В. К. Владимирского «Ардатовские дудки», вышедшей в 1880-х годах в 8 томе «Нижегородского сборника», ещё до открытия в 1893 г. завода на Бушуге. Читаем: «Чугунная руда — товар — не лежит сплошным слоем на одном каком-нибудь месте, а разбросана гнёздами... Этим рудным местностям есть, обыкновенно, особые имена, например... Пьяный, Бушуй и т. д.»² Итак, вопреки устоявшемуся мнению, нужно констатировать факт, что «Бушуй» — ни больше ни меньше название рудника! И не с закрытого ли в период революции завода появились на Выксе Бушуге?

Кстати, о рудниках. Долго после поездки меня терзали серьёзные сомнения насчёт обнаруженных шести геометрически правильно расположенных и необычно крупных «дудок». И неспроста! У кого всё параллельно и перпендикулярно? Ага, у военных! А что могли делать военные под Дивеевом? Точно — охранять Саров, то есть Арзамас-16! Лезу в Интернет — и вот он, ответ! Чуть раньше нас, в начале лета 2010 г., саровские краеведы обнаружили подобные артефакты под Кошелихой и также не сразу отыскивали разгадку: «Скорее всего, мы действительно нашли позицию одной

1 Макаров И. А. Антон Лессинг и его время. — Москва: Интербук-бизнес, 2007.

2 Владимирский В. К. Ардатовские дудки / Нижегородский сборник под редакцией А. С. Гацкого. 188?. Т. 8.

из 32 автоматических зенитных 57-миллиметровых пушек, входивших в состав отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, который с 1952 по 1958 год охранял наш «Объект»!³ Но, ещё порывшись во всемирной сети, я обнаружил, что наши «дудки» скорее похожи на (запасное?) место дислокации более современного и совершенного оружия — подвижного зенитно-ракетного комплекса С-75, принятого на вооружение в СССР в 1957 г.! Действительно, «загадок на наш век хватит»!

Проснувшись почти с восходом солнца, мы обнаружили, что всё поле (а оно никогда не вспахивалось из-за обилия вынудившей за многие годы породы) усыпано ювелирной работы паутинками. Искусно сплетённые представителями местной фауны и поблёскивающие в лучах поднимающегося над горизонтом солнца разноцветными капельками утренней росы, они предвещали, что новый день будет ясным и тёплым!

Вдоль дороги от «рудника» до пруда тут и там попадаются фрагменты шлака — вернейший признак близкого доменного производства! Около плотины пытаемся обнаружить хоть какие-то следы существующей сто лет назад здесь узкоколейки (в чем уже не оставалось ни малейшего сомнения!). Нет как нет. Средних лет пастух про бывшую здесь железную дорогу даже не подозревал. Рыбаков, которые на пруду, похоже, не переводятся, тревожить не стали. И всё-таки в соседнем поселке Каврез нам удалось узнать, что узкоколейка с Бушуя шла прямо на Куриху и далее, превращаясь в настоящую магистраль, — на Выксу! Сфотографировавшись на коренных шлаковых отвалах, в непосредственной близости от которых сто лет назад дымили две бушуйские домны, мы направились на Илёв, чтобы познакомиться с материальным наследием закрытого сто лет назад там завода. Но это, как говорится, совсем другая история...

³ Газета «Саров». — Саров : Изд-во «Саровская Пустынь», 19.07.2010.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Время закрытия завода на Бушуге неоднозначно. Однако известно, что «не работавшую с 1915 г. доменную печь... восстановили к 1922 г.»⁴, тогда здесь трудилось 89 человек. Это самое позднее сообщение о действующем производстве на Бушуге, которое мне удалось найти. Таким образом, завод здесь просуществовал — с небольшим перерывом — не менее 30 лет и оставил заметный след как в местном фольклоре (легенда о Бушуге), так и в облике окружающей местности (заводской пруд, обилие шлака, «дудки»).

Алексей Тележников

При работе над статьей использованы рассказы местных жителей села Б.Череватова, поселка Каврез.

⁴ Князева Н. А. 25 рассказов из истории ОАО «ВМЗ». Выкса: ВыксаПолиграфИздат, 2002.

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ БИБЛИОТЕКИ

Всё, совершённое в прошлом, становится нашим достоянием, и мы отвечаем за него перед предками, современниками и потомками. Сохранение, возрождение и популяризация историко-культурного наследия края — вот в чём видит свою миссию коллектив библиотеки «Отчий край» города Выксы Нижегородской области.

Библиотека «Отчий край» была создана на базе филиала № 26 Выксунской централизованной системы по инициативе её коллектива. По пути профилирования решили пойти, поняв, что краеведческие ресурсы библиотек города не могут удовлетворить всё возрастающие потребности населения в краеведческой информации. Разработали долгосрочную целевую комплексную программу «Родословная моей земли». Реализация этой программы (2003–2010 гг.) позволила сформировать качественно новый фонд краеведческих ресурсов, привлечь население к поисковой и исследовательской деятельности, объединить краеведов района. Большая работа была проведена по созданию краеведческого справочно-библиографического аппарата. Сотрудники из всевозможных источников собирали информацию о районе. В результате появился качественный краеведческий каталог, который широко применяется в исследовательской и библиографической работе. Информация в каталоге постоянно пополняется, что позволяет создавать информационные библиографические издания.

Документный фонд библиотеки включает: книги, картографические и периодические издания, информационно-библиографические материалы, тематические пресс-досье, фоно- и фотодокументы, видеофильмы, изопroduкцию, ксерокопии, электронные ресурсы, рукописи. Имеются подлинные документы: письма и справки военных лет, фото из личных архивов, Почётные грамоты земляков, воспоминания старожилов и ветеранов войны 1941–1945 гг., афиши, письма выдающихся земляков, отдельные выпуски газет «Машиностроитель» и «Выксунский рабочий» военных лет.

Читатели в одном из залов библиотеки

С внедрением информационных технологий на новый уровень вышла информационная работа библиотеки. Новые возможности в получении информации о крае предоставляет автоматизированная информационно-библиотечная система «Моя библиотека», с помощью которой создается электронная библиографическая база данных «Выкса» (более 11 000 библиографических записей). Пользователи получили доступ к имеющимся библиографическим краеведческим ресурсам в локальном и удалённом режиме. Созданы и постоянно пополняются электронная справочная база данных «Выдающиеся выксунцы» (118 персоналий), фактографическая картотека «Хроника основных событий городского округа»; формируется фонд тематических дозье (135 экз.), которые оцифровываются ввиду их высокой востребованности.

Ведущим инструментом в продвижении краеведческих ресурсов является сайт библиотеки «Отчий край» bibliokray.ru. Библиотека представляет на нём самую разнообразную информацию об истории округа, его достопримечательностях, выдающихся людях. Здесь размещены полные тексты краеведческих изданий, библиографических пособий, подготовленных сотрудниками библиотеки, фактографические сведения, видео- и фотогалереи, мультимедийные издания, такие как «Летопись подвига», «Календарь знаменательных дат г. Выксы», электронные презентации, буктрейлеры, виртуальные выставки и экскурсии. На сайте мы стараем-

ся раскрыть фонд библиотеки, представить краеведческие новинки, т. е. постоянно поддерживать интерес к краеведческой книге. Сайт предлагает населению справочное обслуживание в режиме онлайн, услугу электронной доставки документов (ЭДД), продление литературы. Услугой ЭДД активно пользуются журналисты, краеведы, учителя, работники администрации и др. пользователи. В основном, запрашиваются краеведческие документы, в том числе отдельные главы редких изданий, фотографии земляков, памятников Выксы.

Не может не радовать обратная связь: жители округа и уроженцы Выксы, живущие в других городах страны, принимают участие в создании краеведческих ресурсов, которые доступны в режиме on-line и служат делу возрождения исторической памяти выксунцев, воспитанию в поколении ныне живущих ответственности за сбережение культурного наследия. В качестве примера хочется привести опыт сотрудничества с уроженцем Выксы (ныне петербуржцем) картографом О. Ф. Будановым. Олег Фёдорович предложил помощь в работе над «Перечнем объектов культурного наследия» и словарём-справочником «Улицы Выксы». Позднее он составил и подарил библиотеке карту «Достопримечательности города Выксы», карты «Выкса довоенная», «Выкса современная», «Ансамбль Иверского женского монастыря». Из областного архива нам прислали электронные копии схем водопроводных и электросетей Выксы за 30-е годы, и Олег Фёдорович составил карту Выксы тех лет.

Целенаправленная и систематическая работа библиотеки была высоко оценена местным сообществом, с 2009 года «Совет по сохранению культурного наследия городского округа г. Выкса» при главе города (далее — Совет) тесно сотрудничает с библиотекой. С 2010 года все заседания Совета, за исключением выездных, проводятся в помещении библиотеки «Отчий край». В состав Совета входят представители администрации округа, Совета ветеранов округа, сотрудники музеев города, педагоги, краеведы, библиотекари, журналисты.

На заседаниях Совета обсуждаются самые злободневные проблемы, планы и проекты краеведческой тематики. Такое коллективное обсуждение помогает оценить уже проделан-

ную работу, обозначить нерешённые проблемы, выработать реальные подходы к их решению. Спектр обсуждаемых на Совете вопросов достаточно широк: сооружение скульптурных памятников и установление мемориальных досок, увековечение имён знаменитых земляков в названиях улиц, издательские проекты, обсуждение новых экспозиций частных и школьных музеев, сохранение и восстановление городского парка — архитектурного памятника 18 века, патриотическое воспитание молодёжи, внедрение инноваций в практику краеведческой работы библиотек и музеев, разработка туристических маршрутов, подготовка к публикации работ краеведов и др.

Тесно сотрудничая с Советом по сохранению культурного наследия, библиотекари многому научились — библиотека вышла на уровень организации межрегиональных краеведческих чтений, посвящённых различным темам: «Городской парк — памятник федерального значения XVIII века», «Чугунное литьё Выксы для Триумфальной арки Москвы»; «Основатели города братья Баташёвы» и другим.

По инициативе Совета стал работать краеведческий лекторий, который ориентирован на оказание учреждениям образования помощи в их краеведческой деятельности. Лекции по истории Выксы читают члены Совета по сохранению культурного наследия.

Интересен радиолекторий «Знаменита Выкса именами» — совместный проект библиотеки и МУ «Радио Выкса».

Многолика и востребована у населения выставочная деятельность. Краеведческие выставки в библиотеке — явление постоянное. Они сопровождают каждое мероприятие, тщательно готовятся и привлекают внимание жителей округа. Они разные по жанру и содержанию: выставки редких фотографий и документов, военных реликвий, информационных пособий, книг с автографом, книг одного автора и пр. Особый успех имеют постоянные экспозиции: «Истоки Выксы», «Знаменитые земляки», «Мой край отеческий», «Выксунский хронограф», «О героях былых времен», «Край Выксунский, заводы баташёвские», «Родной истории страницы». На основе данных экспозиций проводятся экскурсии.

Краеведческую направленность имеет клуб по интересам «Ветеран», который работает при библиотеке второй год. Членами клуба являются ветераны труда металлургического завода, бывшие инженерно-технические работники и руководители разного уровня, которым интересна история родного края и небезразлично его будущее. Возглавляет клуб ветеран завода Надежда Васильевна Маслова, краеведческие лекции и экскурсии проводят сотрудники библиотеки. Единомышленников объединяет желание общаться с земляками, изучать историю родного края, встречаться с интересными людьми. Встречи проходят в форме виртуальных экскурсий по музеям региона, краеведческих вечеров, интеллектуальных игр, встреч с выдающимися земляками, презентаций краеведческих книг, экскурсий по музеям городского округа и области.

Краеведческая работа с её объёмом и новым содержанием невозможна без привлечения помощи извне. Библиотека старается использовать все возможности взаимодействия с другими заинтересованными учреждениями и организациями, органами власти, архивами, учреждениями образования и культуры, различными СМИ города. Среди постоянных партнёров библиотеки — администрация округа, городской архив, городской Совет ветеранов, музей истории Выксунского металлургического завода, музей истории Выксунского металлургического техникума, музей имени И. В. Зуева, Выксунское отделение Союза офицеров РФ.

Библиотека демонстрирует свою работу, поисковую и просветительскую деятельность с помощью электронных презентаций на городских конференциях, семинарах, заседаниях Земского собрания, планерках главы округа, встречах с общественностью. Благодаря такому сотрудничеству по просьбе Совета в библиотеку были переданы исследования, карты, паспорта объектов культурного наследия и другие документы, существенно повысившие качество краеведческого библиотечного фонда. Вся деятельность библиотеки направлена на то, чтобы краеведческие ресурсы стали доступны населению.

Библиотека ищет различные формы пропаганды историко-культурного наследия, продвижения краеведческих зна-

Фрагмент музейной комнаты «Русский дом»

ний. И это прежде всего — встречи с нашими замечательными людьми, знаменитыми земляками, с авторами краеведческих и художественных книг.

Наши земляки живут в разных городах. Находясь вдали от малой родины, они очень чутко относятся к нашим просьбам — присылают свои работы, различные краеведческие документы. Таким образом пополняется краеведческая коллекция. Так, по нашей просьбе профессор Волжской государственной академии водного транспорта А. И. Телегин, уроженец исчезнувшей деревни Ягодка Выксунского района, прислал свои воспоминания о жителях деревни Ягодки, передал в фонд библиотеки свои труды: «Транспортное экспедирование», «Управление качеством продукции и перевозок», «Славяно-арийские веды свидетельствуют» в электронном и печатном форматах.

Библиотека поддерживает постоянную связь с земляками: доктором медицинских наук Ю. А. Бубеевым, доктором биологических наук Ю. В. Синадским, заслуженным металлургом РФ М. Есиным, курчатовцем И. И. Лариным. Все они охотно дарят свои труды, присылают воспоминания о земляках — всё это пополняет краеведческую коллекцию документов.

Накопленные в процессе поисковой и исследовательской деятельности материалы позволяют заняться издательской деятельностью.

В 2012-м году библиотекой был выпущен CD-диск «Улицы нашего города». Содержание диска: электронная презентация «Мемориальные доски Выксы», словарь-справочник «Улицы Выксы», статьи по истории выксунских улиц с библиографией, фотоальбом «Любуясь Выксой». Выпуску диска предшествовала кропотливая работа по архивному и библиографическому разысканию информации об улицах города, лицах, увековеченных в названиях городских улиц, о выксунских топонимах. Особый интерес представляет справочник «Улицы Выксы», состоящий из 3 разделов: «О выксунских топонимах»; «Улицы, названные в честь земляков»; «Имена выксунских улиц». Это первое издание справочного характера об истории выксунских улиц, их названиях и переименованиях. В своей работе мы в очередной раз подняли вопрос о том, что в нашем городе мало наименований улиц, связанных с металлургией и местной историей. На презентации справочника присутствовали краеведы, представители администрации города, которым библиотекари передали список имен выдающихся выксунцев, память о которых хранит округ. В настоящее время издатели планируют выпустить второе издание справочника.

В рамках проекта «Памятники и памятные места Выксунской земли» продолжалась работа по систематизации информации о мемориальных досках Выксы. Материал проекта включает все известные краеведам мемориальные доски, которые когда-либо устанавливались в Выксе, включая утраченные или по разным причинам снятые. Информация о каждой из досок организована следующим образом: адрес здания, на котором установлена мемориальная доска; текст мемориальной доски; данные об авторе мемориальной доски; дата установки мемориальной доски; информация об открытии мемориальной доски и о тех персонах, организациях или событиях, которым она посвящена; библиографическое описание научной и публицистической литературы, в которой в том или ином контексте описывается или упоминается установка мемориальной доски, а также собы-

тия, которым она посвящена; иллюстративный материал.

Примерно по этой схеме описаны памятники истории и культуры, архитектуры. В 2012 году сотрудниками библиотеки «Отчий край» был создан справочник «Достопримечательности Выксы». Так как библиотека располагала лишь небольшим количеством официальных документов, пришлось провести настоящее исследование. Справочник «Достопримечательности Выксы» включает 262 объекта, о которых даётся краткая информация такого рода: название, место расположения, автор, надпись, год установки, состояние и пр. За консультацией обращались к краеведам, архитекторам, специалистам научно-исследовательского предприятия «Этнос» И. С. Агафоновой и А. И. Давыдову.

Справочник «Достопримечательности Выксы» и словарь-справочник «Улицы Выксы», с помощью которых библиотека выполняет многочисленные библиографические справки, являются ценнейшими источниками краеведческой информации. Созданные ресурсы находятся в свободном доступе.

Ежегодно издаётся подготавливаемый к публикации сотрудниками библиотеки справочник «Календарь знаменательных дат г. Выксы», рассказывающий о выдающихся выксунцах и основных событиях истории округа.

Современные тенденции в создании краеведческих ресурсов во многом — реализация программ и проектов, результатом которых является создание баз данных, выпуск библиографических пособий, краеведческих сборников, буклетов. Ежегодно библиотека инициирует и реализует значимые для местного сообщества краеведческие проекты, среди которых — «Вспоминают очевидцы», «Имена выксунских улиц», «Забытые деревни», «Мемориальная доска». В 2012 году библиотека стала активным участником корпоративного проекта «Победители». На волнах «Серебряного дождя» в течение двух месяцев звучали радиозарисовки, героями которых были выксунцы — участники боевых действий периода Великой Отечественной войны, ныне здравствующие. Журналисты «Радио Выкса» использовали материал, собранный слушателями Школы краеведа и библиотекарями.

С 2013 г. коллектив библиотеки работает над реализацией

проекта «Цифровая летопись войны». Одним из путей увековечения имён защитников Родины мы считаем создание многотомного электронного ресурса «Летопись подвига». Он создаётся на базе архива, собранного библиотекой и её партнёрами в рамках проекта «Цифровая летопись войны». Модуль для создания электронных книг библиотека приобрела на средства, полученные в результате победы в конкурсе благотворительных проектов «ОМК-Партнёрство». 1-й выпуск издания посвящён Героям Советского Союза — выксунцам. Второй выпуск издания содержит информацию о 60-ти выксунцах — участниках Великой Отечественной войны. В издании представлены биографические справки, фотографии, различные документы, свидетельствующие о мужестве и духовной силе наших земляков. Аккумуляция уникальной краеведческой информации в мультимедийном продукте позволяет оперативно вносить дополнительную информацию. Через сетевой подпроект «Наш долг — помнить» нам удалось привлечь к участию молодёжь, учащихся и земляков, проживающих вне региона. К поиску информации о родственниках подключились жители округа, многие из них нашли новые неизвестные данные в следующих базах данных: ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», «Отечество», «Книга памяти военнопленных» и др. ресурсах. Были обращения со стороны жителей с просьбой помочь им в поисках соответствующей информации. В Книгу памяти Выксунского района внесены уточнения, неизвестные данные и дополнительные списки, включающие информацию о 17-ти воинах. Второй этап проекта стартовал в 2016 году. К проекту подключатся ветераны округа.

Библиотека старается расширять спектр библиотечных и неблиотечных услуг по краеведению. Речь идёт о создании этнографического мини-музея, а точнее — музейной комнаты «Русский дом». Крестьянский дом полон обаяния, здесь погружаешься в мир народной поэзии, почти в сказку, которую хочется рассказать, поведать о богатстве русской народной культуры. Такие мысли приходят в голову каждого, кто прикасается к предметам народного быта, бережно сохранённым в семьях выксунцев и подаренных библиотеке. В 2016 г. на основе коллекции историко-краеведческого зала

библиотеки «Отчий край» создана музейная комната «Русский дом». Здесь размещены две постоянные экспозиции: «Фрагмент интерьера крестьянской избы конца XIX — начала XX века», «Фрагмент интерьера дома первой половины XX века». Подлинные экспонаты — свидетели прошлого — воссоздают картину традиционного быта и национальной самобытности русского народа. Одним из почётных дарителей, настоящим хранителем старины В. И. Ситковым было подарено около 30 предметов. Василий Иванович не просто собирает и дарит музеям предметы крестьянского быта, но и тщательно восстанавливает их. Центральное место в экспозиции избы занял деревянный ткацкий стан, подаренный недавно и собранный В. И. Ситковым. Надеемся, что удастся заправить его и в будущем демонстрировать экскурсантам в действии. В рамках проекта «Русский дом» не только сбор материальных предметов и организация предметных выставок, но и целый цикл уроков народной культуры под названием «Русский мир»: «В избе мастерового», «О праведном житии», «Русские праздники и традиции», «Игрушка — душа народа», «Поэзия народного костюма», «Волшебным языком узора», «О ложках, плошках и прочей утвари». Эти занятия позволяют изучить истоки возникновения обрядов и традиций, прикоснуться к историческому прошлому русского народа. Здесь же проводятся мастер-классы: «Узор-оберег», «Кукла-заступница», «Лоскуток к лоскутку». Регулярно поступают заявки на проведение экскурсий для взрослых и детей. Зал посещаем и востребован. Здесь же проходят камерные посиделки в дни народных праздников, таких как Масленица, Троица, Святки.

Предметы народного быта из экспозиции избы используются при оформлении предметных выставок в зале отраслевой литературы. На выставке «Утюг угольный, паровой, газовый, спиртовой» были представлены предметы, которые считаются предками утюга на Руси. Это валёк и рубель, литые чугунные «утюжки». А вот и электрическое чудо из прошлого века. Кроме утюгов представлены фотографии редких старинных утюгов, книги и статьи, рассказывающие интереснейшую историю утюга. Другая выставка «От лучины до керосинки» привлекала небольшой коллекцией осве-

тительных приборов конца XIX — первой половины XX вв. Посетители любовались уличными, свечными фонарями, различными видами керосиновых ламп.

Словом, современная краеведческая библиотека — это многообразие информационных услуг, новые технологии и эффективные проекты, способствующие сохранению культурного наследия родного края. В 2013 году библиотека получила первую премию Министерства культуры Нижегородской области в сфере библиотечного дела за работу по теме «На перекрёстке взаимных интересов: библиотека, краеведы, сообщество. Работа профилированной библиотеки «Отчий край» в рамках Совета по сохранению культурного наследия городского округа город Выкса».

Прошедшие двенадцать лет существенно изменили ситуацию. Сегодня библиотека «Отчий край», имеющая наиболее полный информационный потенциал документов о городском округе, удовлетворяет запросы в сфере краеведения всех категорий пользователей. В библиотеке создана и постоянно пополняется краеведческая коллекция произведений печати, имеющая научную ценность, к которой обеспечен свободный доступ. Вместе с выксунцами библиотека делает большое, важное дело по возрождению и сохранению памяти выксунцев, воспитывает в подрастающем поколении ответственность за сбережение культурного наследия, доставшегося от предков. Многое из того, что делает библиотека, — это личный душевный порыв её сотрудников, их нравственная позиция.

Светлана Ермакова

ЛУЧ БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА

XX столетие вошло в историю государства Российского как век гонений на Православную церковь. Век жестокий, кровавый, унесший миллионы неповинных душ. Сколько именно представителей духовенства и мирян пострадали за веру во Христа в годы репрессий советской власти, установить сложно. Претерпев страдания и смерть, они до конца стояли за истину, за Русь Святую. Все они показали нам, что дух непоколебим, что его нельзя уничтожить, что «сила не в силе, а в любви», которая «долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается».

Священномученик
Александр Поспелов

Многие из них уже просияли в славе Христовой и причислены к Собору новомучеников и исповедников Российских. Собор продолжит пополняться новыми именами. Среди них оказалось имя Александра Поспелова, которому с 1932 по 1937 год довелось служить на Выксунской земле, в храме с. Бл.-Песочного.

Об имени, прославленном в лике новомучеников и исповедников Российских, нашим землякам стало известно, когда в 2009, по благословению о. Геннадия Колоколова, в с. Бл.-Песочном начали восстанавливать храм Успения Божией Матери, а вместе с ним и его историю. Будущие прихожане стали собирать по крупицам информацию о внешнем и внутреннем убранстве церкви, ее святынях, о священнослужителях, которые окормляли паству, несли в мир свет Христов, наставляли заблудших на путь истины.

Инициативные жители Бл.-Песочного делали запросы

в архивы Владимирской, Ивановской и Нижегородской областей, прибегали к помощи Интернета, подключали к поиску ценной информации родственников из Подмоскovie, которым пришлось неоднократно посетить Центральную библиотеку им. Ленина в Москве.

За помощью обращались к местному краеведу Федору Быстрову (бывшему директору школы с. Бл.-Песочного), побывали в созданном им школьном музее, где хранится исповедная ведомость Успенской церкви и колокол. Опросили старожилов (в основном, это жители деревни Бл. Черной). Но поиски информации об отце Александре среди местных жителей результатов не дали. Даже фамилии его никто не помнил, знали только, что жил он в Черной. Кстати, до сих пор одну из улиц в деревне прозывают «Поповкой», так как на ней жили священники. Зато удалось найти житие Александра Васильевича Поспелова в труде, составленном игуменом Дамаскиным (Орловским) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7». На него мы и будем опираться в дальнейшем своем рассказе.

Священномученик Александр родился 21 марта 1883 года в городе Владимире, в семье чиновника государственного казначейства, коллежского асессора Василия Владимировича Поспелова. Василий Владимирович рано овдовел и женился во второй раз. В первом браке у него было трое детей: Александр, Николай и Мария, а во втором — пятеро. Семье жилось трудно, зарплаты государственного служащего не хватало, так что пришлось испытать и голод, и в этом случае семье помогали сердобольные соседи. После смерти в 1898 году Василия Владимировича попечение о сиротах взяли на себя родственники, сестры покойной матери и ее брат, священник Михаил Антонович Крылов. Благодаря их поддержке братья Александр и Николай получили хорошее образование. Александр окончил Владимирскую духовную семинарию и был направлен в село Ваганово Владимирской губернии, где, по-видимому, стал работать учителем в школе. Здесь он познакомился с дочерью диакона Лидией

Константиновной Тимофеевской, которая была учительницей в школе. Они поженились, и впоследствии у них родилось шестеро детей — пять сыновей и дочь (два сына умерли в младенчестве).

Если говорить о географии пастырского служения, то в 1904 году Александр Васильевич был рукоположен в сан диакона, а впоследствии — во священника и служил некоторое время в селе Ваганове Владимирского уезда, а затем в храме села Тетерина Торчинской волости Суздальского уезда Владимирской губернии, где и пришлось ему встретить одно из самых беспощаднейших гонений в истории Церкви. Условия жизни стали настолько суровы, что ради прокормления семьи отец Александр стал подрабатывать счетоводом в потребкооперации.

В марте 1929 года скончался священник в селе Кибергине. На похороны приехали батюшки из соседних приходов, был среди них и отец Александр Пospelов. После панихиды староста и прихожане пригласили его послужить в их храме в ближайшее воскресенье. Отец Александр согласился. Людям понравилось, как он ведет службу и провозглашает проповедь. Они стали уговаривать батюшку остаться у них постоянно и обратились к архиерею Иваново-Вознесенского, чтобы тот благословил отца Александра служить в их селе. Так о. Александр переехал в Кибергино.

Впечатляет личность о. Александра. Он был прекрасным проповедником и отзывчивым пастырем для своих прихожан, которые постоянно приходили за решением тех или иных вопросов к нему домой. С любимым батюшкой они могли поделиться своими бедами и горестями. Отец Александр с большой ответственностью относился к слову, особенно к произносимому в церкви за богослужением, и всегда тщательно готовился к проповедям, прочитывая накануне массу книг. Текст проповеди он писал заранее, но, когда выходил на амвон, никогда не пользовался записями, предпочитая живое слово читаемому. Слава о его проповедях быстро разошлась по округе, и к нему в храм стали ходить даже те, для кого тропинка к церкви давно казалась заросшей. Говорил священник проповеди не отвлеченно, но обращаясь к каждому, так что прихожане чувствовали, что

священник — соучастник и сопереживатель всех их проблем и не старается сгладить происходящее в действительности, но смотрит на вещи прямо, давая им те имена, какие они заслуживают, и если говорит о положении Церкви и верующих, то и современное положение называет прямо — гонением. Староста храма не раз делал по этому поводу замечания священнику, говоря: «Брось, отец Александр, проповеди, они тебя до добра не доведут». Но священник не слушал его и, пока было время для проповеди, проповедовал и всегда был готов дать ответ, касающийся веры.

Так как священнический дом в селе занимала семья почившего священника, то прихожане пообещали для семьи о. Александра купить домик и выделить под него земельный участок недалеко от церкви, а значит, в центре села. Этому стали противиться местные коммунисты. В начале апреля 1929 года был созван сельский сход, поставивший вопрос о предоставлении любимому батюшке участка земли, и, хотя собрание было всецело на стороне священника, коммунисты, бывшие во главе схода, отказали в выделении земли. 21 апреля состоялся новый сход, на котором уже не было коммунистов, и он принял решение наделить батюшку участком земли. Решение сельского схода было послано на утверждение главе Кибергинского сельсовета, который, к сожалению, отклонил вердикт крестьян. Тогда последние отправили по этому поводу в вышестоящую инстанцию жалобу, но она вместе со всеми документами вновь вернулась в Кибергинский сельсовет.

21 мая 1929 года в Кибергино приехали рабочие из города, намереваясь снять и уничтожить церковные колокола. Во время их работы вокруг колокольной собралась толпа крестьян, для которых снятие колоколов было событием скорбным, рождавшим самые горькие переживания. Сначала крестьяне стояли молча, а затем мало-помалу начали возражать против творимого варварства. Рабочие, однако, не слушали, и в толпе крестьян стало расти раздражение, в том числе и к наглым, беспощадным представителям антихристианской власти, которая словно для того и была создана, чтобы вызывать в человеке, ее поддерживающем, все самое подлое и низкое. Крестьяне осмелели и в конце концов со

всё большим раздражением и гневом стали выкрикивать: «Какая же это власть! Это котье, подлецы, кровопийцы». Они были настолько оскорблены и раздражены, что едва не избili уполномоченных, которых они сами посылали к властям ходатайствовать об оставлении колоколов, обвинили их в предательстве, что они за деньги от властей прекратили хлопоты.

9 июня, в воскресенье, отец Александр, по обыкновению, произнес за богослужением проповедь, в которой упомянул, что в настоящее время падает благочестие, а против духовенства и верующих развернулось гонение. Проповедь была настолько сильной, настолько ярко рисовала настоящее тяжелое положение Церкви, нравственное падение народа, отсутствие православных устоев в современном мире, что многие из слушателей горько заплакали.

В этот день после богослужения состоялось собрание прихожан, на котором был поставлен вопрос о смене церковного старосты, который во многом, с точки зрения присутствующих, поддерживал власти в их действиях против храма, в частности дав письменное согласие на снятие колоколов. Впрочем, староста и сам попросил уволить его с этой должности, сообщив, что власти прислали уведомление о том, что храму нужно выплачивать значительно увеличенную сумму налогов. Так как в церковной кассе денег не хватало, их надлежало собрать с прихожан, а он этого делать не хотел, так как подобные сборы были чреваты преследованиями властей, а потому оставаться старостой он не желает.

Женщины обсудили, откуда будут изыскивать нужные средства, и, не откладывая в долгий ящик, собрали часть сельскохозяйственными продуктами. Все верующие в тот момент хорошо понимали, что если не заплатить «безбожникам-живодерам» налоги, то они сразу закроют храм, а этого никто из прихожан не хотел. Все чувствовали, что с закрытием церкви к каждому человеку приблизится духовная смерть, которая страшнее физической: оставшись без таинств, человек может погибнуть. На собрании стали обсуждать вопрос о том, чтобы снова просить власти выделить священнику землю для постройки дома.

В тот же день собрался сельский сход, на который при-

шли крестьяне не только из Кибергина, но и из соседних деревень, входивших в ту же волость и в тот же приход. Так как сход оказался весьма многочисленным, то присутствующим на нем местным коммунистам не удалось на этот раз взять инициативу в свои руки, возглавить собрание и простым решением президиума вынести свое решение. Крестьяне были настроены крайне враждебно к местным коммунистам. Из толпы стали раздаваться громкие голоса: «Православные, да что же мы не можем защитить своего священника, который нам необходим. Гнать надо этих коммунистов, раз власть народная, то что хотим, то и делаем. При царе и то было лучше, народу больше разрешали делать, как он хотел, чем теперь. Власть наша, и коммунистов слушать мы не будем, они против священника. Православные, что вы смотрите на каких-то двух человек. Коммунисты против священника, их надо самих из партии вычистить, это ведь не власть, а насилие». «Верно, правильно», — поддержали собравшиеся. Некоторые стали кричать: «Хоть умрем, а священнику землю дадим!» Одна из женщин, подойдя к местному коммунисту, сказала: «Сам-то ты хорош ли, что священнику землю не даешь?» Другая, поклонившись коммунисту в ноги, сказала: «Уж ты, батюшка, смилостивись, дай священнику землю!» Третья ее стала останавливать и говорить: «Что ты ему кланяешься, подумаешь, какая шишка! Я у Калинина была и то не кланялась. И без поклонов священнику землю дадим». В конце концов крестьянский сход принял решение выделить священнику участок земли, и тут же в соответствии с постановлением схода был пущен подписной лист, в котором крестьяне стали быстро подписываться, выражая свое желание выделить землю для постройки дома священника.

В тот же день местные коммунисты отправили заявление районному уполномоченному ОГПУ, которое заключили такими словами: «Просим уполномоченного ОГПУ принять самые решительные меры и искоренить эту черную свору, во главе которой стоят поп Пospelов... и другие, здесь переименованные».

Как и многих наших соотечественников, тяжелая участь политических репрессий не миновала отца Александра. На-

чало серьезных испытаний, проверки на прочность веры, любви ко Христу было положено 25 июня 1929 года, когда отца Александра арестовали и заключили в тюрьму в городе Шуе. На следующий день старший уполномоченный секретного отделения Шуйского окружного отдела ОГПУ Маховер выписал постановление о начале следствия по делу священника и арестованных вместе с ним крестьян.

4 июля следователь допросил священника, который рассказал, каким образом он стал служить в храме в селе Кибергине, что крестьянами ему действительно была обещана квартира, но, когда он приехал и квартиры не оказалось, крестьяне стали хлопотать о выделении участка земли, чтобы поставить на нем дом, который они купили и перевезли из деревни Шумилово. Ходатайство крестьян перед властями о выделении земли под постройку дома не увенчалось успехом, староста переговоров с властями о выделении земли не вел и попросил верующих, чтобы те сами похлопотали. На вопрос следователя, произносит ли священник проповеди, отец Александр ответил, что произносит на тему праздника.

25 июля следствие по делу священника было закончено. В обвинительном заключении следователь написал, что отец Александр «с целью идеологической обработки населения и направления его против советской власти и ее местных органов, для более легкого

Александр Поспелов с женой

в дальнейшем извлечения пользы для себя и церкви, неоднократно пользуясь положением священника, обладая хорошим голосом, использовал религиозные предрассудки населения и говорил в церкви проповеди антисоветского характера, подогревая своим фанатизмом население, преимущественно женщин, доводя их до состояния открытой

демонстрации с требованием, вопреки всем законным нормам и положениям и общественным интересам самого населения, наделить Пospelова землей и усадьбой в центре села».

3 ноября 1929 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило священника к трем годам заключения в концлагере, и отец Александр был отправлен на Соловки.

Ко времени ареста отца Александра его старшие сыновья жили отдельно, дочь училась в школе в Суздале. После ареста его супруга с младшим сыном уехала в Иваново, где устроилась работать, но зарабатывала столь мало, что, отчаявшись прокормить детей, велела дочери зарабатывать самой, а вскоре прислала к ней и ее младшего брата. Детей приняла семья сторожа суздальского собора, где тогда еще совершались богослужения. Однако им пришлось разделиться, собор был закрыт, и мальчика взял к себе уже другой человек, живший в колокольне. Жить ему пришлось в суровых условиях, в почти не отапливаемой комнате, отчего мальчик вскоре заболел ревматизмом, давшим осложнение, и скончался в Ивановской больнице. Ему было в это время четырнадцать лет, а сестре — пятнадцать.

Выйдя из заключения, отец Александр вернулся к служению Богу и людям. 3 сентября 1932 года он был возведен в сан протоиерея и назначен священником в храм села Ближне-Песочного Выксунского района Нижегородской области. Господь так устроил, что отец Александр служил вместе со своим дядей Михаилом Крыловым, который воспитывал его с младенческих лет и с которым почти в одно время (с разрывом в 12 дней) они приняли мученическую смерть.

Все это время жена Пospelова Лидия Константиновна писала дочери, что ее отец скончался. Таким образом она хотела избавить ее от неприятностей и препятствий в получении образования. Если бы стало известно, что она дочь священника, находящегося в тюрьме, у девушки могли возникнуть серьезные неприятности. Сердце дочери подсказывало, однако, что это не так и ее отец жив. И наконец осенью 1935 года она получила от матери письмо, в котором прочла, что отец желает видеть ее. Она тут же собралась и приехала

в село, где он жил. Они проговорили всю ночь. Отец Александр расспрашивал, как ей удалось получить образование, находясь в столь суровых условиях, и горько сокрушался, что ей не удалось сбегать младшего брата. Они расстались до наступления дня — так попросил отец Александр, опасаясь, что власти могут арестовать девушку. На прощание отец-священник благословил дочь, поцеловал ее, и они расстались — навсегда.

Разрушение храма в селе Бл.-Песочном началось в том же году со снятия колоколов. Тогда их снимали повсеместно по всей России. Иногда было достаточно жалобы на то, что они мешают отдыху рабочих. Так, в газете «Безбожник» были напечатаны такие стихи:

Пусть умолкнут церковные звоны,
Не тревожат трудящихся слух.
Перельем колокола в меди тонны,
И заменит их трактор и плуг.

Местный краевед Борис Быстров так описывает события тех дней: «Множество народа наблюдало за тем, как сбрасывались колокола. Самый большой разбился на множество кусков. Другой жители смогли унести и спрятать. Один из колоколов (весом приблизительно два пуда) был оставлен на оповещение жителей при пожаре. Его подвесили на столб на ул. Советской. Затем много десятков лет колокол пролежал во дворе одного из домов. И лишь в 1993 году был доставлен в школьный музей с. Бл.-Песочного. Всего на колокольне Успенского храма находилось пять колоколов весом: 114 п. 15 ф., 12 п. 30 ф., 4 п. 10 ф., 2 п. 20 ф., 37 фунтов. Самый большой колокол был приобретен за счет средств прихожан. В 1902 году от Его Высокопреосвященства преподано было благословение «прихожанам Успенской церкви села Песочного Меленковского уезда, крестьянам того села и деревни Черной Горы за пожертвование 2150 рублей на приобретение к церкви колокола весом 114 пудов 15 фунтов» (почти 2 тонны). Колокола были богато украшены орнаментами и надписями. Приобретение и установка колокола были праздником для народа.

Несмотря на притеснения верующих, о. Александр продолжал безупречное и ревностное служение Богу, окормляя

паству. За что 14 апреля 1937 года и был награжден палицей. (Палица представляет собой ромбовидный плат, украшенный вышивкой, церковной символикой, и олицетворяет собой духовный меч против злых сил. Ее носят на груди. Эта награда вручалась наиболее заслуженным протоиереям — azbuka.ru.)

Все, кто хоть немного интересовался историей православия, знают, что в 1937 году гонения на православие приняли поистине катастрофические масштабы. 21 ноября протоиерей Александр был арестован и помещен в камеру предварительного заключения при Выксунском отделении милиции. Из записей допроса видно, в чем состояло обвинение заключенного под стражу:

— Вы знакомы с митрополитом Сергием Страгородским? — спросил следователь.

— Митрополита Сергия я знаю только по епархии, лично с ним знаком не был и встреч не имел.

— Следствие предлагает рассказать о вашей контрреволюционной деятельности среди населения.

— Рассказать о своей контрреволюционной деятельности не могу, так как этим никогда не занимался.

— Вы лжете с целью скрыть свою контрреволюционную деятельность. Следствие настаивает на даче вами подробных показаний по этому вопросу.

— Других показаний я не имею.

— Следствию известно, что вы, будучи настроены контрреволюционно, систематически среди населения распространяли контрреволюционную пропаганду против колхозов. В 1935 году при снятии колоколов организовали саботаж, читали проповеди контрреволюционного характера, в 1936 и 1937 годах агитировали против подписки на заем, одновременно распространяли клевету о голоде в СССР и тяжелом положении населения при советской власти... Подтверждаете ли это?

— Нет, не подтверждаю и отрицаю.

— Кто вас вовлек в контрреволюционную организацию?

— Меня никто не вовлекал.

— Вы даете неоткровенные показания.

— Мои показания откровенны.

— Вы лжете с целью скрыть свою и других контрреволюционную деятельность.

— Я говорю правду.

— Вы опять даете неоткровенные показания. Следствие настаивает еще раз дать откровенные показания по этому вопросу.

— Меня никто в контрреволюционную организацию не вовлекал, и о существовании таковой мне не известно.

— Вы арестованы как активный участник контрреволюционной группы церковников и систематически занимались контрреволюционной работой среди населения. Подтверждаете ли вы это?

— Нет, не подтверждаю и категорически отрицаю.

На этом допросы закончились, 23 ноября было составлено обвинительное заключение и отдано распоряжение при первом же конвое отправить арестованного в областную тюрьму, где производились расстрелы.

14 декабря «тройка» НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Протоиерей Александр Поспелов был расстрелян 26 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на Бугровском кладбище в Нижнем Новгороде.

Память священномученика Александра Поспелова совершается 13 декабря в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Почему ивановских, а не нижегородских, спросите вы? Да потому, что там люди, помнившие своего батюшку, оказались более, как сейчас принято называть, продвинутыми и собрали необходимую информацию и документацию на канонизацию.

Жители села Бл.-Песочного верят, что отец Михаил Крылов и его племянник священномученик Александр Поспелов являются небесными покровителями и заступниками храма Успения Божией Матери и его прихожан и поныне неотступно молятся за них перед Престолом Божиим.

Новомученики и исповедники Российские — это пример святости, любви к Богу и ближнему. Господь не случайно посылает их нам. Как верно подметил один из русских епископов, владыка Фотий, «с тех пор, как Каин убил Авеля, все Каины земли стремятся уничтожить всех Авелей; но Авели

научились одному: что они должны хоть немножко остаться живыми для того, чтобы пронести факел веры, зажечь другие души и тогда умереть».

В школьном музее сохранилось и письмо от сына Александра Васильевича Поспелова — Антонина Александровича Поспелова. Вот текст письма Антонина Александровича: «Священнику церкви с. Песочного Выксунского района Нижегородской области.

Мой отец, протоиерей Александр Васильевич Поспелов, был священником церкви с. Песочного.

К Пасхе 1937 г. он был награжден Патриаршим Местоблюстителем Сергием, митрополитом Московским и Коломенским, палицею.

Во второй половине 1937 года он был необоснованно арестован и 26 декабря 1937 года без суда — расстрелян. Тело его захоронено на Бугровском кладбище г. Нижнего Новгорода.

Посмертно он реабилитирован, о чем я получил документы в декабре 1992 года от Управления безопасности России по Нижегородской области.

По существующим законам я должен был получить от прежнего места работы отца, т. е. от церкви с. Песочного, денежную компенсацию в размере его двухмесячного оклада.

Я отказываюсь от этой компенсации и прошу помолиться за упокоевание души протоиерея Александра, погибшего в заключении и посмертно реабилитированного.

Антонин Александрович Поспелов — участник Великой Отечественной войны».

Наталья Фоминых

— Статья подготовлена по материалам книги игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7».

ВЫКСУНСКИМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ ПЕРИОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Нашим землякам, осилившим тяжкие вёрсты войны и прифронтового лихолетья, хорошо памятли те дни. Паровозное депо маленькой Выксы было «пёстрым» — и по разудалым именам-названиям, и по тяге. «Сормовец» (№ 362) за зычный и протяжный гудок прозвали с чьей-то лёгкой руки

«полканом», шестнадцатитонный коломенский (№ 363) за добродушный облик — «дедушкой». Но был ещё и трофейный (№ 500), с германской стороны доставленный «Берлин», в 26 тонн, в народе он именовался просто: «гитлер»...

Немецкий паровоз
«кукушка»

КАК «ГИТЛЕР» НА ВЫКСУ РАБОТАЛ...

Май сорок четвёртого выдался холодным, да тепла и не ждали: только что зацвела черёмуха. Окутанная в белый наряд невесты, она будто сама сторонилась непогоды, боялась, что из-за внезапно грянувшего ненастья растеряет свой обворожительный цвет. И всё же своим цветением она как бы подсказывала: земля наполнилась влагой, теперь дело за теплом, да и оно не за горами. Лето близилось.

Бывало, раньше в эту пору одевались уже по-летнему, теперь же местные модницы не спешили снимать пальто, а всё ещё кутались в них, кокетливо приподнимая воротнички, вовсе не торопясь расставаться с ними в ближайшее время. Не до моды было: холодно. Стало быть, можно и чуть отступить, спрятав свои чувства и кокетство на дно глубоких накладных карманов.

А у ребят выбор был того меньше. Выданная «фабзайцам» одежда была бессрочной. Один раз и надолго, если не навсегда. В своих стёганных фуфайках они шеголяли круглый год — и в жару, и в холод. Словом, зимой и летом — одним цветом. Однако ни та, ни другая сторона не унывали. Война войной, а молодость брала своё. Девушки продолжали жеманничать по-прежнему, а юноши по-прежнему продолжали в них безудержно влюбляться.

Утренняя смена возвращалась домой. К работе приступила дневная, чтобы около полуночи смениться третьей, ночной. Каждый последующий день обещал походить на предыдущий. На мартене по-прежнему варилась сталь, в цехах катали броню, чтобы затем под покровом ночи загрузить на платформы и отправить на фронт долгожданный эшелон с воронёными «тридцатьчетверками»....Долгожданный состав подали, он был длиннее обычного. Третьи сутки смены не покидали завода, и вот только теперь появилась возможность съездить домой, навестить, проведать своих. Депо распорядилось прицепить ещё несколько вагонов.

За паровозы переживали, поизносились они изрядно. Поэтому всякий раз, когда такое случалось, на помощь приходила «кукушка». Что есть мочи помогала она деповским собратьям тащить длиннющий состав с рабочими, хоть и с трудом верилось в силу этой малютки, надрывавшейся изо всех сил, выпускавшей с присвистом и шипением клубы густого пара.

Как обычно, эти составы возили три паровоза, поочерёдно сменяя друг друга. К ним все привыкли. Научились различать по протяжным и резким отправным гудкам. И верно, «голоса» их действительно были разными. А всё потому, что один из них был местного, нижегородского «покроя» — наш «Сормовец», другой — его соотечественник с коломенского завода, а про третий — разговор особый.

«Древнее» всех оказался тот, что с коломенского. Пожалуй, одному Господу Богу было известно о времени его сотворения. Быть может, инженерная мысль братьев Струве и не стремилась перелететь через века, да так вышло — и пошло, и поехало. А может быть, сама Анна Каренина не раз возвращалась им в салоне первого класса из Москвы в Петер-

бург, не раз слышала его дерзкий гудок, сдобренный мягким перезвоном станционных колокольчиков, и радовалась быстрой езде, давно превзошедшей знаменитую русскую тройку. А за окном мелькали похожие друг на друга верстовые столбы да бегущая на север дорога, что, похоже, была без конца и без края...

Потом списанный подчистую «дедушка» был снят с магистрали волею судьбы и по своей ненужности оказался на задворках провинциального депо.

Но, как часто водится в нашем мире, спохватились люди, пришли и поклонились ему низко в пояс. Спонадобился он сильно. Нужда-злодейка заставила. Тёртые калачи — старые мастеровые — взялись вместе с путейцами поставить его «на ноги». Повозились-поругались и вновь вдохнули в него жизнь. «Ничего, побегает ещё наш «дедушка», недаром ведь славилась Россия не токмо водкою, но и паровозами!» — заметил не без гордости старый путеец Маркелыч, вытирая промасленной ветошью ступицы бегунков.

И впрямь — загорелась, заиграла пламенем топка «коломенца», засуетились стрелки монометров, и густой, ещё слегка сыроватый пар громко, с неумной силой вырвался наружу. Руки мастеров одолели время — на то они и мастера.

А вскоре «дедушка» испытал себя на прочность: предстояло проделать путь в прифронтовую полосу. Здесь было теперь его рабочее место — возил лес и рабочих в укрепрайон. Да какие там рабочие! Всё бабы одни да мальчишки. Когда схлынула большая опасность, вновь отогнали его в тыл. Фронт теперь отодвигался на запад, и не угнаться ему было за ним, лета не те. Пришлось вернуться в прежние края, а там его уже ждали, не скрывая улыбки.

Старательный во всём и переживший за свои долгие годы многое, словно старичок-боровичок красными кушаками, был подпоясан он широкими медными лентами: мастеровые, боясь за него (силёнки-то ведь на исходе), не мудрствуя лукаво, троекратно перехватили медью огромный многотонный котёл, и надраенные до самоварного блеска ленты делали «дедушку» нарядным и уверенным. Наверное, так чувствует себя вчера ещё робкий на людях деревенский жених, ступая за порог сватъев в окружении бравых заводил-шаферов...

Правда, скорость у «дедушки» была уже не та, сил было меньше, чем желания дотащить до ближайшей станции состав с уставшими рабочими. Бывало, не доезжая до «павильона», «дедушка» вставал, выпускал с одышкой пары, словно винился за свою старческую немощь, стоял и ждал, когда к нему прибудет помощница-«кукушка».

Народ, привыкший к «дедушкиным» пассажирам, тем временем хмуро вываливался из вагонов и понуро, на ходу просыпаясь, пускался пешком в дорогу, до боли знакомую, порой до злобы постылую, но ведущую к родному дому. Разбредался по своим деревням и посёлкам, встречавшим тёмными и молчаливыми улицами. Были и те, что оставались в теплушках до утра: дома тоже долго не удержишься, завтра опять в смену. И так — по кругу, до конца.

Однако был у «дедушки» и свой сменщик. А может, и не сменщик, а даже «супротивник». Вот уже около года, как приволокли в депо трофейный немецкий паровоз. Его тут же, словно с размаху, метко и едко нарекли «гитлером». «Гитлер» — и всё тут!

Из-под свежей краски на его корпусе то здесь, то там проступали ещё плохо покрашенные немецкие надписи типа «Германия превыше всего!» А спереди ещё можно было, хоть и с трудом, различить силуэт огромного имперского орла. Правда, теперь он не летал, спесь с него сбили, крылья пообломали и большей частью посылали за дровами в делянки, в сторону Унора, Боевого, и тогда «припахивался» «гитлер» на далёких лесных тупичках, чтоб собрать да отправить затем виляющей змеёй длиннющий состав с лесом в сторону линии фронта.

У рабочих отношение к паровозам было, конечно, разное. Коломенского «дедушку» встречали приветливо, приветствовали машинистов, подшучивали над ветераном. На «гитлера» старались вовсе не смотреть, к вагонам подходили молча. Завидев ещё издали его силуэт, также молча садились в вагоны и ехали, не проронив и слова: болтун — находка для шпиона, знамо дело.

Зачастую, то ли в укор, то ли в назидание, засылали «гитлера» за Боевой по дрова, а там и мужики боевые: «А-а, усатый пришёл. Маркелыч, загоняй его на маневровый,

пройдёмся нынче по его костям осинкой сырой да берёзой кручёной».

Гружёный «гитлер» пыхтел изо всех сил, заваленный ольхой, осинкой, и уходил всякий раз на маневровое пространство, когда у какой-нибудь станции догонял его «дедушка», следуя по главному пути. А путь у каждого был расписан: у первого — на Выксу, у «старого» — до Берлина! Острые языки, конечно, и «дедушку» не обходили стороной... В хвосте состава — люди. Отправление с Молотова ещё не теперь, станционный колокольчик замер в ожидании.

— Нынче мы у кого на подсосе? — парень обращается к разговевшимся случайным табачком мужикам; те покурили, сбивая пепел в ладонь, — остерегались случайной искры. Бывалые люди. А как же? Ветошь кругом. Депо! — Кого сегодня толкать будем — «дедушку» или «гитлера»?

Разжившимися табачком оказались дед Егор да его погодок Иван Стешин, к ним подоспела такая же вильская знаменитость Вася Корчажкин, в народе — «доктор». Он сходу, по привычке, вступил в разговор, не зная путём, о чём речь, и подставив руки лодочкой под табак: мол, насыпай.

— Нет, «гитлера» ещё давеча на торфа угнали, стало быть, «дедушку».

— Куда там! «Гитлера» за дровами опять погнали, к Боевому. Пусть потягает на своей горбушине, немчура проклятая.

— Ох, ёлки-моталки, ежели нынче «дедушка», то без «кукушки» не обойтись. Опять всей оравой толкать будем. Пошли, мужики, вон и отправной дали.

У самой подножки тамбура шестого вагона, словно споткнувшись, Иван неожиданно спросил:

— Егор, а когда война кончится? Устал что-то...

— Устал! А кто пострелятам о войне погибать будет? Лучше нас никто на всей Виле не соврёт... — Егор остановился. — Мы с тобой, Иван, в один день умрём, мне сон приснился недавно, а баба-дура растолковала, мол, так и сяк. Долго жить будем, Иван, как лешие.

— Типун тебе на язык! А о войне найдётся кому рассказать — и дай-то Бог...

— А война, Иван, закончится на будущий год, на третий день после Пасхи, — ошарашил Егор бывшего флотского. —

Моя-то Дуняха к Аннушке-гадалке ходила, та ей и поведала. Шевели якорями! Ещё попьём винца всласть... Аккурат так и выйдет.

— Так когда ж Светлое Христово Воскресение в будущем годе будет?

— Шестого мая... Вечереет. «Дедушка» сворачивает с плотины и вновь пропадает в лесном проёме. Прощальный гудок явно не вписывается в лесное безмолвие и скрадывается им тут же. Теперь до следующей станции, а их впереди как горох рассыпали: Домики, Боевой, Казачка, в стороне — Каменный Шолох, Свято-озеро... Из-за прибрежного соснового леса пробивается яркое пламя паровозной топки и передаётся по водной глади, но вскоре и оно исчезает. Надвигалась ночь. День кончался, война продолжалась... Паровозы как люди. Добралось и до них время — пришлось уйти на запасный, на вечную стоянку. Как памятники веку паровой тяги, человеческой мысли прошлого, стояли они, удивляя из былого потомков. И, глядя на них, человек нет-нет да и вспоминал звонкий паровозный гудок, рвущиеся клубы пара да основательное движение больших колёс в большую человеческую Историю...

А те, что свой век начинали с них, паровозов, и по рождению были им ровесниками, подались на сельский погост. Только Егор да Иван не печалились на свою судьбу: каждому она отмерила аж по девяносто два года. Не обидела ни того, ни другого. Померли они разом, в один год.

Александр Москальчук

МЕТАЛЛУРГ С ДУШОЙ ХУДОЖНИКА

Говоря об историческом прошлом и настоящем нашего прославленного города металлургов, мы, безусловно, знаем о том, что славу ему из века в век создавали и создают люди, живущие в нем: металлурги, строители, учёные, писатели, люди искусства и т. д. Их мастерству не перестаёшь удивляться и сегодня. Речь пойдёт об одном из типичных представителей этой когорты создателей, вошедших в историю Выксы, — Юрии Васильевиче Гальянове. Вся его жизнь и творчество тесно связаны с металлургическим заводом. По преданию, которых множество по сей день бытует на Выксе, фамилия эта трансформировалась из итальянской фамилии Гальяни. Как и другие приглашённые на работу иностранные специалисты, человек этот служил лекарем на Выксунских заводах.

Бригада сталеваров мартеновского цеха. Первый справа — бригадир Юрий Гальянов.

Спустя годы итальянец обрусел, и на заводе появилась фамилия Гальяновы. Такую версию выдвинул в своих записях главный бухгалтер Выксунских заводов, краевед Николай Иванович Гальянов. Документов нет, но в каждом предании, как известно, есть доля истины.

Итак, герой моего повествования — Юрий Васильевич Гальянов. Он даже родился рядом с заводом, в бывшем посёлке им. Кирова, 27 июля 1945 года. Отец его Василий Васильевич работал на заводе водителем, а мама, Татьяна Фёдоровна, всю жизнь проработала в листопрокатном цехе. В семье было трое детей, ещё младший брат и старшая сестра. Учился Юра Гальянов в школе № 8, самой большой в то время. Где-то с пятого класса он понял, что

ему нравится рисование, и дело это у него неплохо получалось.

Юра оформлял классную стенгазету, рисовал задники для школьного кукольного театра, сам участвовал в спектаклях.

С большим уважением и теплотой Юрий Васильевич вспоминает о своём учителе рисования Николае Андреевиче Вдовине, который в те годы руководил студией изобразительного искусства во Дворце культуры им. Лепсе. Там-то будущий художник и получил первые азы художественного воспитания. В 60-е годы прошлого века в изостудии Дворца был своеобразный клуб художников. Его посещали известные выксунские художники Фирс Антонов, Владимир Ардабьевский, Богдан Гельц, Константин Белоусов, Валентин Крёкин, Виктор Денисов, Валерий Вдовиченко, Виталий Мясников и другие. Общаясь, художники обсуждали свои произведения, прислушивались к замечаниям мэтров, учились друг у друга, старшие передавали своё мастерство молодым, была преемственность поколений.

Ещё учась в старших классах школы, Юрий принимал участие наравне со взрослыми в выставках, которые проходили во Дворце культуры им. Лепсе и в новом Дворце культуры им. Ленина.

Наступил 1963 год — год окончания средней школы. Школа № 8 была с производственным обучением на металлургическом заводе, поэтому окончил он её с профессией подручного сталевара, по тем временам очень престижной.

Никто из друзей, родственников не сомневался, что Юрий будет продолжать учёбу в художественном училище.

Но намерение его скорректировал любимый учитель Николай Васильевич Вдовин. На выпускном вечере он сказал: «Подручный сталевара — прекрасная, нужная профессия, а рисовать — рисуй. Время покажет, что делать дальше».

С начала августа 1963 года Юрий — подручный сталевара в мартеновском цехе. Профессия тяжёлая, мужская, но он ею очень гордился.

С 1964 года — служба в Советской армии, в Прибалтике. Там ему также пригодилось умение рисовать. Его привлекали к оформлению и декоративной отделке учебных корпу-

сов, солдатских казарм, столовых и т. д. В свободное время он исходил все хутора в окрестностях части, писал этюды, рисовал портреты сослуживцев.

После демобилизации, с 1966 по 1974 г., вплоть до закрытия цеха, Юрий Васильевич работал на старом мартене, где прошёл путь от третьего подручного сталевара до бригадира комсомольско-молодёжной бригады сталеваров.

В 1973 году Юрий Васильевич поступил на заочное отделение Чувашского государственного педагогического института (художественно-графический факультет). Летом этого же года его пригласили работать инженером-конструктором в проектный отдел завода, где он должен был заниматься дизайнерскими разработками по декоративной отделке фасадов зданий и производственных помещений, объектов соцкультбыта и благоустройству территории завода.

Работа неординарная, творческая, требующая специфических знаний, опыта, творческой мысли. В эти годы приходилось выполнять разные задания, поставленные руководством завода: художественное оформление заводской базы отдыха в Ближне-Песочном, пионерского лагеря «Звездный», кабинетов заводоуправления, административно-бытовых корпусов.

По его проекту был поставлен памятник мартеновцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, чеканная композиция которого была выполнена лично Гальяновым. В сквере у центральной проходной завода стоит памятник металлургам, не вернувшимся с войны, автор — Гальянов. При въезде в город каждого встречает декоративная установка «Выкса», также выполненная по его проекту. Трудно назвать вид художественных работ, которыми не владел бы Юрий Васильевич: чеканка, резьба по дереву, роспись, лепной декор, скульптура, графика и многое другое. Его талант, безусловно, был замечен, и в 1985 году при ремонтно-строительном цехе завода была создана группа декоративно-прикладных работ и дизайна под руководством Юрия Васильевича Гальянова. Группа эта «отпочковалась» от бюро эстетики завода. Она занималась дизайнерскими проектами, выполняла художественно-прикладные работы: резьбу по дереву, чеканку, хохломскую, миниатюрную и монументальную роспись и т. д.

Под руководством Юрия Васильевича в течение почти 20 лет работали художники Юрий и Анна Момотовы, Людмила Дудина, Галина Зернова, Татьяна Ганина, Александр Локтев, Юрий Баландин.

В эти же годы Юрий Васильевич начал сотрудничать с музеем, который размещался во Дворце им. Лепсе. На основе творческих интересов началась наша дружба, которая продолжается по сей день.

В начале 80-х годов Выкса начала готовиться к большим юбилеям: 50-летию присвоения населённому пункту статуса города и 40-летию Победы. В музее решили полностью изменить экспозицию «Выксунцы в годы Великой Отечественной войны». Художественное оформление осуществляла группа дизайнеров во главе с Юрием Васильевичем. В то же время велась работа по созданию нового зала изобразительного искусства. Автором художественного проекта также является Гальянов. Открытие зала в июле 1985 года было приурочено к юбилею города — 50-летию — и вызвало огромный интерес у выксунцев, ведь он открылся впервые в городе. При нём же после длительного перерыва стала работать постоянно действующая выставка выксунских художников.

В конце 80-х годов прошлого века, когда металлургический завод начал восстанавливать бывший господский дом заводчиков Баташёвых, Юрий Васильевич проявил себя и как музейный художник-дизайнер. Параллельно с работой на заводе он делал эскизы и вместе со своей группой претворял их в жизнь. Коренной выксунец, Юрий досконально изучил историю Выксы, особенно её корни, и подошёл к этой работе не только со знанием дела, но и с большой ответственностью. Достаточно сказать, что группа художников под руководством Гальянова восстановила по старинным образцам один из главных залов Дворца — розовый мраморный. По документам, обнаруженным сотрудниками московского архитектурного института «Спецпроектреставрация» в Центральном архиве древних актов, в этом зале мраморными были только оконные откосы и дверные проёмы. Но Юрий Васильевич решил сделать подарок выксунцам, облицевав мраморными плитами весь зал, что в последующем, после открытия музея, вызывало неизменный восторг у посетителей.

Все 25 залов музея, которые оформлял Юрий Васильевич со своей группой, были разными, в зависимости от темы зала и экспонатов, находящихся в нём. Музейные витрины и стенды художник проектировал сам, поэтому музейное оборудование не затеняло ценных экспонатов, а наоборот, обращало на них все внимание посетителя. Хорошо зная историческое прошлое, Юрий Васильевич в 90-х годах XX века задумал написать историческое полотно — совместный портрет заводчиков Баташёвых, основателей города. Изучив тему, он решил запечатлеть их в момент подписания договора о разделе заводов в 1783 году. Уже много на своём веку сделавшие, повывавшие, достигшие многого, они изображены в кабинете баташёвского дома, из окна которого виден пруд, плотина и Верхне-Выксунский завод — их детище. Картина эта стала своеобразным брендом основателей Выксы.

Скульптор Вячеслав Михайлович Клыков, работая над памятником братьям Баташёвым, который был поставлен в 2002 году на площади перед заводоуправлением, за основу своей работы взял портрет, написанный Гальяновым. В экспозициях музея находятся портреты Василия Александровича и Марии Ивановны Сухово-Кобылиных. Они также его кисти, как и множество других подаренных музею картин.

Шедевром его как резчика по дереву является коллаж, выполненный из липы, на котором изображён Иван Родионович Баташёв и фрагменты жизни Выксы того периода. К сожалению, это произведение Гальянова осталось лишь на фотографиях. В 80-е, 90-е, 2000-е годы и по сей день Юрий Васильевич в свободное от работы время занимается живописью, жизни без неё уже не мыслит. Постоянный участник выставок, он и сам провёл уже пять персональных больших выставок. Почитатели таланта художника видят, как растёт его мастерство, какие многожанровые картины он пишет. Участвовал Юрий Васильевич и в областных выставках. Человек активной жизненной позиции, Юрий Васильевич, уйдя на заслуженный отдых, продолжал работать преподавателем в Выксунском металлургическом техникуме и художественной школе, передавая свой опыт художника молодёжи. А о том, насколько ценят его ученики, они

сказали, когда поздравляли своего учителя с юбилеем и очередной персональной выставкой.

У Юрия Васильевича замечательная семья. Его тыл — это жена Валентина Фёдоровна, дочери Ирина и Татьяна, внучка Лена, которая в этом году окончила школу и поступила в Санкт-Петербургский медицинский институт. Дедушка горд тем, что передал внучке часть своих знаний и умений, видя, что она показывает неплохие результаты в занятиях живописью и графикой.

Вот таков он, Юрий Васильевич Гальянов, металлург с душой художника, наш современник, жизнью своей и работой делающий историю города, и мы гордимся им и желаем здоровья на долгие годы и новых творческих успехов.

Галина Никулина

ДОНСКОЕ ЭХО ВЫКСУНСКОЙ ФАМИЛИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПУТЕШЕСТВИЕ

«Вот они — связующие нити!» — воскликнула моя коллега, когда я закончила рассказ о своем путешествии. И эти нити порой переплетаются столь загадочно, что только диву даешься.

В Волгоградской области, недалеко от городка Серафимович, на берегу Дона, расположился дивной красоты Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь. Главным аргументом посетить его для большинства светских туристов становится «церковь с 33-мя куполами». Храм Преображения Господня действительно поражает воображение. Однако нас туда манил не только он. Но обо всем по порядку.

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери.
Автор проекта — Иван Горностаев

Раскаленная волгоградская степь, колючая трава, бахчи, арбузы, бронзовые томные продавцы, которые — «мамой клянусь!» — убеждают, что именно их товар самый сладкий. 260 километров от федеральной трассы в сторону Серафимовича. И дальше — по указателям, по навигатору, по подсказкам местных жителей. Вот оно, чудо рукотворное!

История обители увлекательна и поучительна. «Казачий» монастырь в междуречье Дона и Медведицы начал строиться в середине 17 века по благословению патриарха Никона. Предполагалось, что здесь в молитве и посте будут доживать свои дни уставшие от бранных дел казаки. Но спокойных дней монастырю выпало немного. В годы лихих сражений он принимал в своих стенах раненых казаков, а также снаряжал воинов для царской службы. И так на протяжении столетия.

А в 1752 году, в ночь на Пасху, произошло стихийное бедствие. Талые воды весеннего разлива Дона и Медведицы подмыли почву, склон горы вместе с обителью медленно сдвинулись, а затем сползли в разлившийся Дон... Строиться на старом месте было нельзя. Новое место выбрали в полуверсте от прежнего, и спустя два года в обители был освящен первый храм. В 1785 году монастырь был преобразован в женский.

Новая его страничка начинается с появления в стенах обители 17-летней Анны Себряковой. Прекрасно образованная, изящная красавица приняла решение уйти от мира, и 30 декабря 1850 года отец, местный помещик, знаменитый полководец Михаил Себряков, сам привез сюда красавицу дочку. Девушка и внешним видом, и строгим подвижничеством вызывала у инокинь благоговейное чувство. Ее считали здесь едва ли не ангелом Божиим. Через 4 года Анна была пострижена в монахини с именем Арсения, а в 1863 году по просьбе сестер приняла начальство над монастырем. За 40 лет матушка игуменья превратила бедную пустынную обитель с двумя церквями и рядом крошечных келий в цветущий, богатый монастырь. Библиотека, бесплатное четырехклассное женское училище, художественная школа... С 1871 года началось возведение храма в честь Казанской иконы Божией Матери. Его называют жемчужиной монастыря не только за внешний вид, но и за духовное значение.

Белокаменный красавец возводился на средства благотворителей. А проектировал его... внук крепостного заводчиков Баташёвых Иван Горностаев. Да-да, наш Горностаев, внук выксунского самородка Максима Перфильевича Горностаева! Вот они, связующие нити... Ради этого стоило проделать такой немалый путь. Выполненный в русско-византийском стиле пятиглавый храм (у восстановленного собора — один главный купол) был воистину прекрасен: два иконостаса, арочные окна, профилированные карнизы и аркатурный пояс. Шесть колонн белого итальянского мрамора стоимостью 850 рублей каждая проделали полуторагодовой путь из Венеции и обрабатывались в Петербурге. Уже в наше время, рассказывают местные жители, немцы предлагали за эти колонны заасфальтировать все дороги в Серафимовиче.

Отвлекусь на минуту и замечу, что только стены да эти колонны и сохранятся после того, как здание, где после войны размещалась местная электростанция, решат демонтировать самым радикальным способом: его взорвут..

Но это потом. А пока матушка Арсения днем вместе с маститыми архитекторами и художниками обсуждает проект будущего храма, а по ночам с сестрами устраивает другую святыню, подземную. С 1874 года игуменья принялась за основание пещер, подобных Киево-Печерским. Настоятельница планировала устроить в них еще один храм. Таким образом, творение Ивана Горностаева приобрело удивительный вид....Признаюсь, сердце дрогнуло, когда мы шагнули за монастырскую ограду. Словно надо сказать «здравствуйте!» незнакомому, но очень хорошему человеку, и первые мгновения этой встречи очень трепетны. Монастырь строгий, о чем свидетельствуют, между прочим, две таблички возле ворот. Первая — как правильно налагать крестное знамение, вторая — как следует одеваться, дабы соответствовать приличиям, тем более в монастыре. Каждая тропинка, каждый уголок несут скрытый символический смысл. Об этом можно услышать в ходе экскурсии. Но мы на экскурсию не идем. Мы долго любимся 33-главой красавицей — церковью Преображения, обходим территорию, восхищаемся видами донских просторов. Подходим к Казанскому собору. «Помяни,

Господи, душу усопшего раба Твоего Ивана и даруй ему Царствие Небесное...» Иван Иванович не увидел воплощения своего замысла: собор был заложен в 1875 году, через год после смерти академика Горностаева. «Мы привезли Вам поклон из далекой Выксы, родины Вашего деда», — шепчу я. Дух архитектора живет в каждом его творении, и теплый донской ветер ласково гладит меня по щеке, принимая приветствие.

А теперь — главная интрига собора. Под его сводами — два храма. Каменная лестница в юго-западной камере ведет вниз, в церковь Арсения Великого. Сумрачная, аскетичная и в то же время невообразимо торжественная в своей строгости, резко контрастирующая с солнечным великолепием верхнего храма, церковь производит сильное впечатление. Отсюда идет проем-лаз в лабиринтообразные пещеры. Их протяженность до сих пор неизвестна, исследовано около 200 метров, но все загадки пещеры еще таят в себе. Трудно даже представить, как ночами при свечах четыре женщины обустраивали здесь своды и переходы. Матушка Арсения полагала устроить здесь подземный храм. Пещеры изображают последние дни земной жизни Спасителя, его Крестный путь, а также путь Божией Матери к Голгофе. Главный ход пещер назван самой игуменьей «Крестным путем Спасителя», другая часть пещер (она идет вокруг главного) — «Страстным путем Божией Матери». Посетителей пускают только в ближнюю часть пещер. Монахиня собирает группу, инструктирует и ведет к главной монастырской святыне. В пещерах холодно: круглогодично здесь 8-9 градусов тепла. Путь освещают свечи. Ступаем осторожно, словно боимся неловким движением нарушить благоговейную тишину. В крохотной келье небольшая плита — «монашкин камень». На ней отчетливо видны отпечатки узких ладоней и колен. По преданию, они принадлежат Богородице, которая явилась молившейся здесь матушке Арсении. Другая версия заключается в том, что отпечатки — это следы молитвенных трудов самой матушки Арсении. Считается, что, если припасть к этому камню в проникновенной молитве, можно исцелиться от самых разных недугов и болезней. Поэтому, хоть и стоит монастырь вдалеке от ожив-

ленных трасс, поток паломников не иссякает в обители ни зимой, ни летом.

Трудно представить, что еще четверть века назад здесь были только руины... Октябрьскую революцию монастырь встретил в статусе второго класса, в его владении было 1197 дес. земли, кирпичный завод, богадельня, школа, количество насельниц достигало до 249 сестер. В 1927 году обитель была закрыта. В зданиях расположилась детская исправительная колония. Великая Отечественная война завершила разрушение. Серафимович переходил из рук в руки, после бомбардировок уцелело лишь одно здание — Казанский собор, где после войны разместили электростанцию. Окончание этой истории вы уже знаете: в конце 60-х годов здание было взорвано. Местные «доброжелатели» растащили все, что еще можно было взять, и до 1991 года почерневшие колонны итальянского мрамора стояли немим укором безумному миру. 07 августа 2005 года в память столетия кончины святой игуменьи Арсении в верхнем храме Казанского собора отслужили литургию. Восстановительные работы в монастыре идут и по сей день, но уже гораздо менее заметные стороннему взгляду.. Сидим на лавочке в тени собора, вдыхаем горячий августовский воздух, напоенный ароматами цветов и трав. И смотрим на белоснежные стены, на резные карнизы, на плывущие в небесах купола. Надо ехать домой, впереди почти 800 километров. Спрашиваю своих: «Не жалеете, что я вас в такую даль затащила?» И дружный ответ: «Да ты что! Нет, конечно!»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ВЫКСУНСКАЯ ФАМИЛИЯ.

11 декабря 2016 года будет отмечаться 195 лет со дня рождения Ивана Ивановича Горностаева (1821—1874). Кто он, наш малоизвестный земляк? Внук крепостного мастерового, дослужившегося до главного управляющего Выксунскими металлургическими заводами; сын Ивана Максимовича Горностаева, предположительно управляющего в имении Шепелева, племянник архитекторов Алексея и Василия Максимовичей Горностаевых, академик Императорской

академии художеств России, историк искусств, архитектор. Согласитесь, вовсе не мало для одной человеческой жизни. Ведь прожил Горностаев всего лишь 53 года.

Иван Горностаев родился в селе Выкса Ардатовского уезда Нижегородской губернии, в семье главного управляющего баташёвскими заводами, здесь же прошли его детские годы. В 19 лет юноша поступает в Петербургскую академию художеств. «Вольноприходящий» ученик показал высокие результаты и окончил академию с медалью, дающей право на заграничную пенсионерскую поездку за счет «Общества поощрения художников». В этом есть еще один примечательный для нас момент: названное общество было основано в 1821 г. в Петербурге меценатами, среди которых мы видим имя Петра Андреевича Кикина. Изучение этой древней фамилии непременно приведет исследователя в Выксу, к порогу дома Елизаветы Васильевны Кикиной-Бородачевой. Вот такое еще одно негромкое эхо...

Но вернемся в Петербург. Отсюда в 1846 (по другим источникам — в 1847 году) Иван Горностаев уехал за границу, в Западную Европу, где изучал памятники архитектуры и музейные коллекции.

Вернувшись в 1851 году в Петербург, Иван получает серьезные заказы. Вместе с братом Александром Ивановичем он работает над проектированием и реконструкцией Главного почтамта, проектом спортивного зала в университете, готического, актового и других залов в Императорской библиотеке (сейчас публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Он активно изучает памятники древнерусского зодчества, интерьеры, занимается историей искусств. В 1854 году Иван Иванович получает звание академика Академии художеств за проект «почтамта в столице».

Горностаев много путешествует. Особенно его привлекают древнерусские города Новгород и Псков, он проводит там научные изыскания, пишет несколько работ по архитектуре величественных памятников Северной Руси. Результатом этих путешествий было множество чертежей, рисунков и обмеров древних зданий и статьи в «Записках археологического общества».

С 1860 года Иван Иванович преподает историю архитек-

туры и историю искусства в Петербургской академии, его лекции пользуются неизменной популярностью. В своей статье «Его рисовал Тарас Шевченко» выксунский краевед Надежда Князева приводит слова современника архитектора: «...на лекциях И. И. Горностаева не было пустых стульев в аудитории, опоздавшие устраивались на подоконнике и стояли у косяков входных дверей». Он первый в Петербурге, подчеркивает Надежда Алексеевна, организовал воскресные школы рисования для детей рабочих и преподавал там бесплатно.

Одной из самых ярких страниц в жизни Ивана Ивановича стала его дружба с Тарасом Шевченко. Уникальный дошедший до нас портрет архитектора выполнен в технике офорта Тарасом Григорьевичем в 1861 году. Оригинал портрета хранится в Киевском государственном музее поэта и художника.

Впервые о судьбе Ивана Ивановича Горностаева написал в 1984 году горьковский журналист Л. Крайнов — его заметки опубликовала газета «Выксунский рабочий». Дальнейшим изучением биографии нашего знаменитого земляка занималась Надежда Князева. Именно она писала в Киев и получила оттуда пакет с благодарственной запиской и фотокопией портрета работы Тараса Шевченко.

Проект Спасо-Преображенского Усть-Медведицкого монастыря был одной из последних работ архитектора и был связан с именем святителя Игнатия (Брянчанинова), с которым зодчий был лично знаком. Именно по приглашению св. Игнатия в 60-х годах XIX века Горностаев создавал проект собора во имя Николая Чудотворца в Николо-Бабаевском монастыре. Оба храма будут завершены уже после смерти св. Игнатия и И. И. Горностаева.

В начале 1874 года, после перенесенного инсульта, врачи предписали Ивану Ивановичу отправиться за границу. Уже получив увольнение и средства для поездки, И. И. Горностаев скоропостижно скончался в ночь на 30 декабря 1874 года. Похоронен он на Шуваловском кладбище. Могила архитектора не сохранилась.

Вот такой яркой была судьба еще одного представителя выксунской фамилии. Завершить рассказ о нем следу-

ет, пожалуй, выдержкой из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, одного из первых источников, где подробно рассказывалось о достижениях архитектора и ученого: «В 1860 г. он (И. И. Горностаев) получил в Академии художеств кафедру истории изящных искусств и вскоре составил и издал литографированные записки — первое самостоятельное и дельное сочинение по этому предмету на русском языке, за которое Академия наук присудила автору Демидовскую премию. В 1860 г., участвуя в конкурсе по составлению памятника тысячелетию России, Горностаев получил за свой проект вторую премию. В 1867 г. он занял должность архитектора при Санкт-Петербургском университете и оставался в ней до самой своей смерти, последовавшей в 1874 г. Главные архитектурные работы этого художника — устройство в Императорской публичной библиотеке новой читальной залы в римско-итальянском стиле и особого кабинета во вкусе средневековых монастырских рефекториев, назначенный для хранения первопечатных иностранных книг; памятник М. Глинки над его могилой в Александро-Невской лавре; перестройка верхнего этажа так называемого здания Jeu de paume для Санкт-Петербургского университета и проект собора в византийско-романско-русском стиле, составленный для Бабаевского монастыря Костромской епархии (выполненный уже по кончине сочинителя). Вообще, Горностаев, при своей скромности, неискренности и житейской непрактичности, не имел многочисленных и особенно выгодных архитектурных заказов, хотя и трудился постоянно над составлением разных проектов и производил различные постройки. Во всем, что сделано им по этой части, заметно мало самостоятельности и богатой фантазии; зато почти повсюду отразились его деликатный вкус и основательное знание стилей. Самую существенную его заслугу составляет преподавательская деятельность: своими лекциями в академии и изданием руководства к истории искусства он много способствовал распространению знакомства с этой наукой в среде не только русских художников, но и любителей изящного; сверх того, он принес большую пользу устройством (1870)

и рациональным ведением художественно-промышленных классов при Санкт-Петербургской рисовальной школе для вольноприходящих». (Автор статьи — Андрей Иванович Сомов).

Алёна Баикина

В работе использованы материалы:

- Горностаев Иван Иванович // Православная энциклопедия. Т. 12. — Москва: Православная энциклопедия, 2006. — С. 130-132.
- Горностаев Иван Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: биографии. Т.4. — Москва: Большая российская энциклопедия, 1993. — С. 257.
- Князева Н. А. Его рисовал Тарас Шевченко // Выксунский рабочий. — 1997. — 7 марта. — С. 4.
- Князева Н. А. Семья даровитых // Записки краеведов. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1988. — С.125–126.
- Крайнов Л. Академик Иван Горностаев // Выксунский рабочий. — 1984. — 4 января. — С. 4.
- Серебряная В. В. Культурное зодчество Волгоградской области. — Волгоград, 2002.
- Спасо-Преображенский Усть-Медведицкий женский монастырь // http://www.volgagrav.ru/hramy_volgogradskoy_oblasti.

ТЕАТР НА ВЫКСЕ

Тема эта меня заинтересовала давно. Я не театрал, но существование на Выксе театра, о котором говорили далеко за пределами нашей малой родины, его возникновение, существование и исчезновение вызывают интерес. Не сразу, понемногу наполнилась папочка в компьютере. Объем информации увеличивался и наконец позволил сделать какие-то выводы, подтвердить возникшую ранее собственную версию о местонахождении первого здания баташёвского театра.

Считаю необходимым сразу же оговориться, что большую помощь в работе над этой темой оказали труды местных краеведов В. В. Балдиной и Л. В. Шестерова. Большое счастье, что родственники Л. В. Шестерова сохранили и передали в надежные руки сотрудников библиотеки «Отчий край» его архив. Разбирая его папки и тетради, понимаешь, какой это титанический труд — занятие историей и краеведением в 70–80 годы прошлого века и ранее. Это нельзя назвать увлечением, хобби — это страсть. Десятки папок и тетрадей, в которых законспектированы редкие старые книги, места хранения которых найти-то проблема. Это сейчас стало легче, огромный объем информации предоставляет Интернет. Поэтому все эти люди наперечет, все их знают, пользуются их знаниями, а вот оценить забывают. Спортсмен, прокурор, директор предприятия может стать почетным гражданином нашего города, а люди, создающие его исторический облик, почему-то нет.

Вернемся к нашему театру. Век восемнадцатый и конец века двадцатого похожи очень многим. Скорости, правда, другие. Происходило в далекие годы все медленнее, но по тем же законам бытия. И тогда, и сейчас существует ряд признаков, по которым гражданина можно причислить к той или иной общественной прослойке. Золотая цепь толщиной в палец, малиновый пиджак, иномарка, редкое оружие, квартира в центре, коттедж, картины на стенах, породистые собаки, лошади, своя охрана, своя газета, пароход, самолет и т. д. Мне кажется, Баташёвы, а именно Иван Родионович, ставший хозяином Выксы и окрестностей в 1783 году, яв-

ляясь «старым русским», очень хорошо вписывается в образ «нового русского». К списку следует добавить театр.

Вот что пишет Н. Д. Комовская: «К сожалению, сведения о театре того времени, когда хозяином Выксы был Баташёв, невелики. В основном, это воспоминания жителей Выксы. В местных краеведческих материалах можно найти о Выксунском театре весьма скудные данные. И если в печати прошлого века проскальзывают какие-нибудь сведения об этом, то они относятся большею частью к дальнейшему периоду существования театра — тридцатым и сороковым годам прошлого века. Театр, как можно судить по данным позднейшей печати, был построен Иваном Родионовичем в начале XIX века и предназначался для постановок в основном драматических произведений. Но бывали и исключения. Таким исключением служила, например, опера-водевиль в двух действиях «Встреча незваных» (сюжет 1812 г.). Полное название ее — «Крестьяне, или Встреча незваных». Автором этого произведения является А. А. Шаховской, один из плодотворных драматургов первой половины XIX века. Что касается актерского состава, то о нем известно очень немногое. И тут становятся весьма досадными имеющиеся и поныне пробелы в ранней истории Выксунского театра, из-за которых мы не знаем, кто были эти крепостные актеры, как они отбирались Баташёвым, играл ли на сцене он сам, выступали ли на ней его родственники. «Встреча незваных» могла идти не ранее 1814 года. А что ставилось в Выксе до этого года и когда фактически театр начал существовать — эти вопросы остаются для нас неразрешенными. Также не разрешен вопрос и о времени баташёвского театра. Возможно, что до постройки специального помещения для театра крепостные Баташёва принимали участие в живых картинах, домашних спектаклях, дивертисментах, устраиваемых на дому Баташёва по примеру богатых помещиков. Впоследствии эти крепостные становятся уже настоящими актерами, выступающими на подмостках баташёвского театра. Судя по сохранившимся многочисленным преданиям, записанным от выксунских старожилов, Баташёв любил окружать себя талантливыми людьми, любил поощрять их таланты, давая возможность учиться у специалистов, только не любил

давать им вольную, отзывая обратно всякий раз, как только подходил к окончанию срок их обучения. По преданиям же, он выезжал со своими актерами в Петербург, чтобы там похвастаться ими перед столичными зрителями».

Отсутствие легенд, воспоминаний, документов говорит о многом. Нечастым гостем на Выксе был Иван Родионович Баташёв. Работа заводов, содержание имения были отданы на откуп управляющим, также из числа крепостных. Отлаженный механизм работал, и было достаточно нечастых инспекционных проверок. Кроме этого, в 1782 году Иван Родионович женился во второй раз. Просвещенная супруга из богатой московской купеческой семьи Москвиных, видимо, скорректировала на достаточно продолжительное время интересы Баташёва-младшего. А влияние на него она имела большое. Ведь почти сразу после заключения брака Иван Родионович потребовал у старшего брата раздела имущества, тем самым смертельно его обидев. Далее в угоду молодой жене — строительство домов в подмосковной Ивантеевке, бумажной фабрики там же, строительство огромного московского дома. Давайте в этом месте остановимся, и каждый себе задаст вопрос: где жить — в огромном, занимающем целый квартал дворце в Москве или в лесной глуши, в селе из нескольких десятков домов? Поэтому-то Выкса с этого периода и до конца его жизни вниманием барина не избалована. Ну а самый лучший барин (руководитель, командир) — это тот, который где-то там... Помните из русского старого: «барин приедет, барин рассудит». Скорее всего, что очень хорошо согласуется с исследованием Комовской, небольшие театральные постановки готовились благодарными подданными к приезду Ивана Родионовича с инспекционными целями. Чтобы супруга не скучала во время производственных совещаний и инспекций Выксунской группы заводов, необходимо было развлечение, вот и появилась актерская труппа из крепостных для небольших спектаклей, не оставшихся в воспоминаниях. А так как на Выксе всегда все делалось хорошо, то и к театру относились совершенно серьезно. Это и дало возможность замахнуться на более крупное произведение, оставившее единственный исторический след.

Поэтому-то другая судьба у постановки, указанной в работе Комовской, — оперы-водевиля «Встреча незваных». Время создания сюжета — 1812 год, а его актуальная патристическая тема — партизанское движение.

В России война. Наполеон с армией в Москве. В роскошном московском доме Ивана Баташёва расположился генерал французской армии Мюрат. А где сам хозяин? В Петербурге сыро. Потеря сына и невестки, сгоревших от чахотки, не могла не обеспечить негативного отношения к проживанию на берегах Невы. Ивантеевка, где супруги Баташёвы разбили парк и выстроили новые дома, слишком близко к театру военных действий. То же и Тула. Выкса, пожалуй, лучший вариант пересидеть невзгоды войны и дожидаться окончания ремонта московского дома. И если уж воевали с комфортом, это я о генерале Шепелеве, то пережить военные напасти в глуши необходимо было не менее чем с театром.

Давайте себе зададим вопрос: как сия опера, то есть ее либретто, оказалось на Выксе? Вот тут опять выступает из полутени просвещенная супруга Ивана Родионовича. Елизавета Осиповна Москвина — дочь московского купца 1 гильдии, происходящая из старой богатой и просвещенной московской купеческой семьи. Дама с воспитанием, образованием и, как следствие из этого, с характером и амбициями. Чего только стоит тот факт, что в 1802 году Борис Карлович Бланк, известный стихотворец XVIII века, можайский предводитель дворянства (сентиментальные стихи его печатались в «Московском зрителе», «Аглае» и «Дамском журнале»), издал сборник «Аония, или Собрание стихотворений». В сборнике представлены основные мотивы журнальной поэзии конца XVIII — начала XIX веков и ее разнообразные жанры (послание, эпиграмма, мадригал, эпитафия, рондо, «эмблема»). Белинский отметил «Аонию» в ряду примечательных явлений «женской» литературы. По утверждению М. Н. Макарова, российского писателя того времени, поэтессы Москвины, Елизавета Осиповна вместе с сестрой Марией Осиповной, были авторами этого сборника. Автор же «Встречи незваных» князь А. А. Шаховской учился в благородном пансионе при Московском университете, который окончил в 1792 году. А в 1799 состоялось учреждение

литературного общества «Собрание воспитанников университетского Благородного пансиона», первым председателем которого стал В. А. Жуковский. К чему это я? Спросите коренных москвичей, и они вам обязательно скажут, что Москва — маленький город. А в границах этого города литераторы, в собственном сообществе, стоят вообще плечом к плечу. Таким вот образом, через Елизавету Осиповну и попало в наши края это литературно-музыкальное произведение. Скорее всего, она и была куратором этой постановки. Да что постановки... Пожалуй, ради нее и с ее легкой руки Выкса обзавелась театром и труппой. Чего только не сделаешь ради женщины. Не торопитесь ставить крест на этой версии. У нас есть с чем сравнить. Вспомните другого Баташёва, Андрея Родионовича. Как-то все скромнее на Гусь-Железном. Вторая жена — из «простых», бывшая дворовая девка, да и про театр не слышно. Это к вопросу о катализаторах некоторых процессов.

Теперь о первом здании Выксунского театра. На наше счастье, сохранилось его изображение.

Выксунский театр. Репродукция художника Волкова.

Известно также, что был он построен деревянным. Достаточно оригинальное архитектурное решение. Эта постройка загадочно исчезла к 1821 году — времени смерти Ивана Родионовича. По заказу его зятя Д. Д. Шепелева, взявшегося поначалу с интересом за бизнес, были составлены планы выксунских заводов и имения, на которых строение под названием театр отсутствует. А вот в 1826 году в книге Свинына мы имеем каменный театр в конце центральной липовой аллеи парка, у зверинца. Ну, об этом потом, а пока здание театра эпохи Баташёва.

Давайте присмотримся к изображению. Обсуждать архитектурные изыски в виде башенки не стоит? Можно сослать-

ся на желание заказчика при строительстве и на этом поставить точку. А если подойти разумно и принять во внимание факт, что Баташёвых никто никогда в сумасбродстве не обвинял и все, возведенное ими, логично и подчинено архитектурным законам того времени, то получим деревянное здание с башенкой — световым фонарем. Расположен этот архитектурный элемент по центру крыши для равномерного освещения всего помещения, что несколько не согласуется с технологией театральных постановок. Чуть позже вернемся к этому.

Теперь липовая аллея. Которая из них? Я знаю как минимум две, идущие параллельно друг другу от главного дома. Центральная, ширина которой с изображением на рисунке не согласуется, и боковая, несколько уже первой. Вы уже, конечно, поняли, к чему я веду. Здание этого баташёвского театра, изображенного на рисунке, располагалось на месте современного двухэтажного жилого дома. Там их два. Так вот, на месте того, чьи окна выходят на пруд. Фактически в углу парка времен Ивана Родионовича. Не торопитесь бросать камни. У меня есть основания для такого заявления.

Первое. Большая часть кирпичной стены, огораживающей с фасада этот дом, стоит на фундаменте времен Баташёвых. Что же там было?

Место, где находился театр при Иване Баташёве

Второе. В своем историческом расследовании я обратился к художественному полотну. Есть картина, изображающая в романтическом стиле выксунскую барскую усадьбу (вид со стороны Верхнего пруда). Ее фоторепродукция, переданная московским архитектором-реставратором О. К. Савельевой, находится в фондах музея Выксунского металлургического завода. К сожалению, местонахождение подлинника, его авторство и датировка не установлены.

Вот пруд, вот барский дом, вот оранжерея, примыкающая к восточному крылу дома. А вот интересное сооружение с башенкой на крыше, стоящее как раз напротив боковой аллеи, если смотреть из парка. Качество, конечно, не очень,

но разобрать можно. Такой вот культурно-развлекательный уголок усадьбы. Оранжерея, в которой «прогуливались гости», длинная деревянная галерея на уровне второго этажа дома, с которой открывался прекрасный вид на пруд. Ну и, не выходя на улицу, через оранжерею, возможность попасть в здание театра. По-моему, логично.

Не верите? В архиве Л. В. Шестерова я нашел ссылку на книгу И. П. Белоконского «Деревенские впечатления (из записок земского статистика)». Так вот, сей автор описывает имение. К интересующей нас теме относится следующее: «Сам дом — это громадное и достаточно изящное здание в несколько десятков комнат, построено в два этажа и изобилует простором... Некогда, судя по развалинам, к южной части главного корпуса примыкал каменный, светлый, крытый ход в театр. Театр этот был переделан из манежа...» Далее про подвалы и ходы. Напомню, что «манеж» — это прямоугольное или круглое здание для тренировки лошадей, обучения верховой езде, конноспортивных соревнований. Так пишет энциклопедия. Вот вам и световой фонарь в центре крыши для равномерного освещения всего помещения.

Но вот что получается. Господин Белоконский описывает усадьбу Баташёва, находящуюся в Гусь-Железном и к Выксе отношение не имеющую.

Ну что ж... Сэкономить не удастся. Давайте копать и здесь.

Книга Белоконского «Деревенские впечатления», из которой я процитировал частичку, издана в 1900 году, переиздана в 1909, то есть писалась в конце девятнадцатого века. Состоит она из нескольких очерков. Нас интересует тот, который о Баташёвых. К этому моменту старшего брата нет уже сто лет, а младшего — восемьдесят. Это так, к слову. Я бы разделил очерк на две части. Первая — вступительная, в которой дается история интересующих нас Андрея и Ивана Родионовичей. В ней также описывается имение Андрея Родионовича на Гусе. Во второй, основной части, которая автора интересует гораздо больше, описаны потомки Андрея Родионовича, их усилия по поводу получения наследства и т. д. и т. п.

Нас же в настоящий момент интересует все-таки история, связанная с театром. Число моих посещений Гусь-Железного давно перевалило за десяток, доступные планы и Гуся, и Выксы изучены в бумажных носителях и на местности достаточно скрупулезно. Освоенная матчасть позволяет утверждать, что во всей баташёвской металлургической империи театр как здание имел место быть только в одном месте — на Выксе. Не забывайте, что речь мы с вами ведем о временах отцов-основателей, Андрея и Ивана Родионовичей. Это первый факт.

Факт следующий. Иван Петрович Белоконский, выйдя на балкон барского дома в Гусе, описывает все, что смог рассмотреть с этой точки. Так вот, территорию и постройки, примыкающие к южной стороне дома, он почему-то описывает дважды. Первый раз: «...границею южной части двора служит каменный двухэтажный дом, соединяющий ограду с главным корпусом; в центре первого этажа этого двухэтажного дома проделана сквозная арка, служащая вторыми воротами усадьбы». То есть к южной части главного дома на момент осмотра примыкает каменный двухэтажный дом, вполне себе целый и, видимо, совершенно не разрушенный. И этот факт трудно оспорить, так как он полностью согласуется с планом усадьбы и имеющимся изображением.

Через несколько абзацев — еще одно описание этого же места. «Некогда, судя по развалинам, к южной части главного корпуса примыкал каменный, светлый, крытый

ход, ведший в театр, поэтические развалины которого сохранились довольно явственно. Театр этот был переделан из манежа». А вот этот кусочек текста с планами и старыми фотографиями имения на Гусе никак не согласуется. Зато полностью вписывается в выксунскую историю. К большому дому на Выксе, если озирать окрестности с аналогичной точки, была пристроена оранжерея, чьи руинированные останки упоминаются в связи со строительством восточного флигеля и прогулками в ней пребывавших в доме гостей в более ранний период. По дому и оранжерее на уровне второго этажа проходила галерея, с которой открывался дивный вид на пруд, плотину и завод.

Почему так произошло? Да опять же цитирую И. Н. Белоконского: «Благодаря любезности родного внука Андрея Родионовича и его семейства, я получил возможность пользоваться документальными данными, хранящимися в ценных архивах Гусевского завода. На основании этих данных и фамильных преданий, сообщенных мне в доме Баташёвых, и составлен этот очерк». Кодовое словосочетание в этой цитате — «фамильных преданий».

Теперь все встало на свои места. По крайней мере, понятно, как часть выксунской истории оказалась на Гусе. Ведь то же самое происходило и в нашей местности. Легенды Гусь-Железного прочно обосновались на Выксунской земле и никак не хотят отправляться по месту прописки, затуманивая и задурманивая головы подрастающего поколения фальшивыми деньгами, страшными подвалами и запредельной жестокостью.

Хорошо, что хотя бы так маленькая часть прошлой жизни выксунского имения сохранилась, и сегодня имеется возможность выстроить более полную историческую картину нашей местности.

Ну и еще немного об авторе сего очерка Иване Петровиче Белоконском. Годы жизни — 1855—1931. Вот как пишет о нем литературная энциклопедия: «Публицист, беллетрист, земский статистик. Сын лекаря. Как народоволец подвергался арестам и высылкам. В своих не претендующих на художественность очерках и рассказах является представителем так называемого «третьего элемента» — земской интеллигенции».

Аресты, высылки. Становится понятным негативный посыл, вплетенный в повествование и свитый из выдержек из художественной прозы Мельникова-Печерского и патологически темной стороны легенд и преданий об Андрее Родионовиче Баташёве. Разве мог революционер взвешенно отобразить в своем произведении опыт по освоению новых территорий и строительству с нуля металлургической империи? Но это опять другая история.

Итак, подытожим. Картинка с изображением здания театра, узкой липовой аллеи, отсутствием леса за театром, который должен бы быть, если бы эта постройка располагалась на краю оврага-зверинца, фото старой художественной работы, исследование труда И. П. Белоконского позволяют точно определить место, на котором располагался первый на Выксе театр. Вернее, здание, которое под театр приспособили в период вынужденного длительного проживания хозяина с супругой в нашей глуши.

Это была первая да, пожалуй, и единственная вспышка звезды под названием «Баташёвский театр на Выксе».

Изгнан Наполеон. Затрачены несколько сотен тысяч рублей на ремонт дома на Швивой горке. Все возвращается на круги своя. Баташёвы покидают Выксу. И покидают, видимо, навсегда. Иначе как объяснить разрушение того, о чем мы с вами только что ломали головы. Не нужны стали оранжерея, галерея, театр. Даже при нечастых визитах Иван Родионович, я думаю, заставил бы содержать свое хозяйство в порядке. В 1821 году вернется на Выксу хозяин для того, чтобы упокоиться навечно в склепе Христорожественской церкви. Да и здесь не случилось по его желанию. Ну, это другая повесть, а мы переходим на следующую, более яркую страницу истории Выксунского театра.

Так кто же был застрельщиком продолжения театральной истории на Выксе? Давайте начнем с того, что известно.

1810 год — И. Р. Баташёв составляет завещание, по которому Выкса и заводы по его кончине отходят внучке.

1818 год — умирает внучка Ивана Родионовича Дарья Ивановна Баташёва-Шепелева.

1821 год — умирает сам Иван Родионович Баташёв, и хозяином заводов, имений и всего прочего становится Дмитрий

Дмитриевич Шепелев. Именно с обретением им полной власти над баташэвским имуществом и капиталами следует связать и начало эпохи безумного расточительства. Ну а что вы хотели? Гусар. Личность достаточно интересная, но не уровня предпринимателей Баташэвых. В псевдоисторической литературе, изготовленной к различным юбилеям, авторы, работавшие по заказу, естественно, сгладили его негативные стороны, оставив нам только образ военного, генерала, участника нескольких кампаний. Забыли и о его по-военному спланированной операции по охоте за огромным приданым, эпиграммах на него, отражающих суть характера, и многом другом, без чего портрет является явно неполным. А ведь именно он, привыкший к расточительству в среде московского богемно-театрального бомонда, решил перенести это все на Выксунскую землю. Очень хорошо охарактеризовал его в 2007 году кандидат исторических наук Саранского университета Седов Евгений Викторович в своей диссертации «Государственная служба и предпринимательская деятельность Д. Д. Шепелева». Он пишет: «Между ним (Шепелевым) и остальным миром словно ложилась какая-то тонкая разграничительная линия. Он мог сочувствовать той жизни и ее интересам, ее движению, ее стремлениям, но все-таки для него на первом плане стояли интересы военной службы, которые были ему ближе всего. Военное сообщество являлось для Д. Д. Шепелева прочным убежищем, тихим и мирным пристанищем, все, что было за его пределами, было чем-то далеким, чуждым для него. Говоря иными словами, следует сказать, что только через военную службу Дмитрий Дмитриевич мог реализовать себя наиболее полно и плодотворно». Очень интересно и у Н. Д. Комовской: «Между тем для Д. Д. Шепелева, любившего «пожить с эффектом», театр играл не последнюю роль. Воспитанный на идеях французских энциклопедистов, Шепелев обладал, как говорили, даже некоторым вольномыслием и питал страсть к театру. Впрочем, эта страсть выражалась им очень своеобразно. Подобно многим светским людям своего времени, он часто и до женитьбы посещал спектакли, причем одаривал». Естественно, что он передал эти не совсем здоровые свойства своего характера сыновьям. Они же и вопло-

щали в реальность планы отца, не произведя на свет своих собственных. Старшего даже нарекли «Нероном Ардатовского уезда», да и младший ушел недалеко.

Вернемся к театру. Для его нового здания определено место в конце центральной парковой аллеи, у границы зверинца. Масштаб постройки также определен. Театр должен быть не хуже, чем в столице. Денег хватит. А вот соотносить необходимость такого грандиозного строительства с последующей востребованностью кем-то, кроме членов семьи, не получилось. Кем собирались театралы Шепелевы заполнять ложи театра, до которого еще надо было добираться не один день? Тем не менее, существуют свидетельства современников о том, что театр построили по образу и подобию Мариинского в Петербурге или Малого театра в Москве. Свидетельства разные, но масштабы понятны.

В своих «Воспоминаниях о детстве и юности», а это период 1820—1840 годов, писательница Евгения Тур, описывая выксунский барский дом и характеризуя Д. Д. Шепелева, ни одним словом не обмолвилась о театре, что позволяет предположить, что в 21—22 году строительство здания театра только началось.

В 1823 году Выксу посетил журналист П. И. Свиньин, в 1826 году вышла его книга «Заводы, бывшие Баташёва, ныне принадлежащие Шепелеву Д. Д.» Так вот, театр там подается как готовый объект, и лишь отсутствие восторженных описаний внутреннего устройства, свойственных Свиньину, наводит на мысль о том, что он немного в очередной раз приврал.

В 1826 году Дмитрий Дмитриевич возвращается на военную службу. Бежит от гражданской жизни, предпринимательства и всего сопутствующего. До 1830 года находится на службе. А вот в 1834 году окончательно сбрасывает с себя сей тяжкий груз, передав заводы детям.

Не углубляясь в описание личностей сыновей Шепелева, они достойны отдельной истории, продолжим линию, связанную с театром. Период расцвета театра совпадает по времени с хозяйствованием в Выксе Ивана Дмитриевича и Николая Дмитриевича Шепелевых. Уже к 1838 году известный художник Михаил Иванович Скотти пишет В. И. Григоровичу: «Написал в театре у Шепелева плафон клеевыми

красками и ложи, писал также и декорации для оперы «Цампы», вылепил статую мраморной невесты, устроил к этой опере Везувий в последнем акте, который вышел довольно удачно, по крайней мере, Шепелевы и граф Кутайсов чрезвычайно довольны, само собою разумеется, что это нехотя заставило меня заняться перспективой, в которой я аза в глаза не знал, а теперь занимаюсь окончанием декораций и разной чертовщины для оперы «Волшебный стрелок». Театр у Шепелевых чудесный, можно сказать, оркестр из 60 человек, есть много хороших артистов. Написал также фамильный образ и пожертвовал его в Выксунскую церковь». В июне-июле художник расстается с «шахерезадной жизнью и барскими затеями» и уезжает в Италию с семьей графа И. П. Кутайсова. Из письма Скотти следует, что в это время оформление здания театра находилось на завершающей стадии. Скотти расписал плафон (создал потолочный декор) и ложи. Тем не менее, мы видим, что театр уже работал по назначению. Была труппа, оркестр, готовились постановки. А вот описание театра капельмейстером Н. Я. Яковлевым: «Театр на Выксе был немногим меньше петербургского Мариинского театра. Вся обстановка и все приспособления в театре были превосходны, механическая часть безукоризненна, и самые сложные оперы тогдашнего времени шли без всяких затруднений. Театр освещался газом. Надо заметить, что в то время даже императорские театры в Петербурге освещались масляными лампами».

Теперь обратимся к краеведческой работе В. В. Балдиной: «В 1839 году в Выксе у Шепелевых два месяца жил известный танцовщик, один из основателей московского балета Адам Павлович Глушковский (1793–1870). Он был приглашен «составить из шепелевской балетной труппы два дивертисмента и дать немного танцевальных уроков». В своих «Воспоминаниях балетмейстера», написанных в конце жизни, Адам Павлович вспоминает с удовольствием Выксу 30-х годов, «маленький городок», где его радушно приняли и щедро отблагодарили за труд; прекрасный крепостной театр поры его расцвета».

«Несомненно, внимания заслуживает свидетельство о Николае Дмитриевиче Шепелеве известного русского скрипача

и композитора XIX века Николая Яковлевича Афанасьева (1820—1898). В 1841 году он через князя Голицына получил приглашение к его родственнику Ивану Дмитриевичу Шепелеву капельмейстером в театр. Условия предложены были прекрасные: жалование хорошее, квартира, самостоятельное положение. Николай Яковлевич с радостью согласился. Приехав в Выксу, он играл Ивану Дмитриевичу на скрипке, «понравился, его расположение сразу было обеспечено». И. Шепелев поручил музыканту заведовать оркестром и хором. Несколько лет (1841—1846) Н. Я. Афанасьев был капельмейстером в Выксунском домашнем театре: «Я сделался тотчас домашним человеком. Кроме Ивана Дмитриевича, на Выксе жил его младший брат Николай Дмитриевич, с которым я тоже близко сошелся».

В старости Николай Яковлевич пишет свои «Воспоминания» (1890 г.), здесь немало страниц о Выксе 40-х годов, а также рассказы о прошлом, о Баташёвых, Шепелевых, восхищенное описание шепелевского крепостного театра и театральной школы и т. д. Много внимания автор уделит Ивану Дмитриевичу, его талантам и причудам, его пагубному увлечению «общением с духами» (спиритизмом). О младшем Шепелеве Н. Я. Афанасьев рассказал значительно меньше, но и это немного интересно, дает штрихи к его портрету. Разумеется, Николая Дмитриевича он знал неплохо, потому что несколько лет жил с ним под одной крышей. «Мы с ним сошлись дружески, и я сделался его всегдашним партнером на биллиарде», — рассказывает Николай Яковлевич и вспоминает связанный с этой игрой случай. Свой биллиардный, в три тысячи, проигрыш музыканту, по его просьбе, Николай Дмитриевич оплатил прекрасной скрипкой знаменитого мастера Гварнериуса. Она была в оркестре и Н. Я. Афанасьеву «чрезвычайно нравилась»: «Таким образом мне досталась скрипка, впоследствии оказавшая мне немало услуг».

«О Николае Шепелеве того времени, когда он после разрыва с братом стал выксунским заводоладельцем и хозяином имения, есть эпизод в обстоятельном, серьезном двухтомнике воспоминаний «Полвека русской жизни» (т. I, 1872 г.). Автор его — Андрей Иванович Дельвиг (1813—1887), двоюродный брат любимого друга А. С. Пушкина Антона

Дельвига. «Русский инженер, генерал-лейтенант инженерного корпуса. Один из организаторов и первый председатель Русского технического общества. Руководил строительством водопровода в Москве и Н. Новгороде, железных и шоссейных дорог и др.», — так сказано о нем в «Энциклопедическом словаре». Даровитый, трудолюбивый и энергичный, с незаурядными организаторскими способностями, Андрей Дельвиг в 40-е годы был главным правительственным инспектором частных железных дорог России. В 1845 году приезжал по делам в Выксу. «В декабре, — пишет Андрей Иванович, — я ездил с Глинским на Выксунские заводы Шепелевых для предварительных переговоров о поставке для нижегородского водопровода паровых машин, чугунных труб и других металлических вещей. Короткое время, которое я провел на Выксе, давались в большом, хорошо устроенном театре оперы, в которых пели крепостные певцы и певицы, балы, маскарады, не говоря уже о ежедневных больших обедах».

Историю заводов он, видимо, знал неплохо, и именно Шепелевых А. И. Дельвиг считает причастными к их бедственному положению. Его доказательства: «Бывший владелец завода Дмитрий Дмитриевич Шепелев сделал большие долги вследствие роскошной жизни, а впоследствии... был устранен от управления... Старший его сын, слабоумный Иван... вел заводские дела очень дурно, а между тем, издерживая большие деньги на свою жизнь, наделал несметные долги и разорил заводы. Его младший брат Николай, совершенный идиот, по наущению... родственников,... сумел достигнуть устранения старшего брата от управления, который после этого жил в Москве, едва получая достаточно для своего прокормления».

Ну вот, заводской кризис, устроенный хозяевами, сказался и на театре. Закончилась эпоха Шепелевых, ушли они из Выксы, вместе с ними ушли и деньги, обеспечивающие существование труппы и театра. Расцвет Выксунского театра был недолог, примерно с 1838 по 1846 год, но оставил множество ярких воспоминаний и интересных историй.

Что же со зданием театра? Любой дом нуждается в уходе. Театр был закрыт и предстал перед жителями Выксы только после Октябрьской революции 1917 года. Заводы были на-

ционализированы, то есть перешли в народную собственность. То же случилось с домом и парком. Территория парка была открыта для свободного доступа. Но новая власть обнаружила, что простоявший без присмотра и ухода более пятидесяти лет театр и расположенные рядом оранжереи находятся в плачевном состоянии и использоваться по назначению или быть быстро отремонтированы и переданы для какого-то иного использования (как это было с главным усадебным домом) не могут.

Л. В. Шестеров пишет: «Учитывая культурно-оздоровительные запросы бурно растущего города, Горьковский крайпосгор, по заданию завкома ВМЗ, составил в 1936 году проектное задание на реконструкцию Выксунского ЦПКиО им. Лепсе (как его тогда называли). Предполагалось, учитывая прогнозируемый быстрый рост населения Выксы, оцениваемый к 1942 году до 65 000 чел., расширить его территорию до 48 гектаров. Расширение территории должно было осуществиться за счет окультуривания и превращения в парковую зону территории бывшего зверинца-роши. Здесь планировались аллеи, цветники, различные парковые сооружения. Проект был утвержден в ЦК профсоюза, выделены средства. Время воплощения проекта реконструкции в жизнь было определено в 5 лет — с 1936 по 1940 год. Объекты реконструкции, намеченные на 1937 год: зеленый театр, танцплощадка, детский городок и другие — были построены, но в дальнейшем работы в парке были свернуты».

Кроме перечисленного, были проведены еще некоторые работы. Это отсыпка перешейка через овраг зверинца для продления центральной аллеи. Туда и ушел кирпич и прочие останки театра и располагавшихся рядом оранжерей. Поэтому эти объекты для нас так загадочно исчезли, оставив только воспоминания и несколько (ну очень мало) небольших материальных свидетельств. Мелким боем красного кирпича, оставшегося при разрушении здания, была отсыпана часть добавленной аллеи. Прогуливаясь там, прислушайтесь повнимательнее, может, что-то и услышите...

Наши отцы и деды, разрушив здание, не подлежащее восстановлению, возвели на его месте другое. На старом фундаменте вырос красивый в архитектурном отношении

летний кинотеатр. Кстати, а как он был грамотно вписан в парковый ландшафт. Построили его в период, о котором написал Л. В. Шестеров. Перед войной там уже шли фильмы. Много лет он радовал жителей города, пусть в летнее время, так как не отапливался. Жизни ему было отпущено около пятидесяти лет. Сгорел дотла. В начале восьмидесятых, во время ремонта, «щитковская» малолетняя шпана разожгла костерок внутри зрительного зала. Осталась только кирпичная киноподставка, вокруг которой, по одной из методик, предлагаемой сказкой «Три поросенка», ныне возвели что-то не совсем понятное. Назвали «Звезда». Такая вот история.

Владимир Королев

СОДЕРЖАНИЕ

Наталья Голубева

Юбилею Шуховской водонапорной башни посвящается . . . 3

Алексей Тележников

Путешествие на Бушуй 12

Светлана Ермакова

Инновационная модель библиотеки 18

Наталья Фоминых

Луч Божественного света 29

Александр Москальчук

Выксунским железнодорожникам
периода Отечественной войны посвящается... 41

Галина Никулина

Металлург с душой художника 47

Алёна Баикина

Донское эхо выксунской фамилии 53

Владимир Королев

Театр на Выксе 62

«ПРИОКСКАЯ ГЛУБИНКА» №1 (16) 2016
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Главный редактор
Галина Константиновна Никулина

Редакционная коллегия:
Елена Александровна Баикина
Светлана Леонтьевна Ермакова
Владимир Владимирович Королёв

Автор идеи
Юрий Владимирович Жулин

На обложке — Ю. Гальянов «Хмурый март»

Фотографии предоставлены
музеем истории АО «ВМЗ» и авторами статей

Адрес редакции:
607060, Нижегородская обл.,
г. Выкса, микрорайон Центральный, д. 20

Свободная цена

Подписано в печать
Формат 130×200 мм. Бумага офсетная
Гарнитура Newton. Печать офсетная.
Тираж 1 000 экземпляров. Заказ №6355

Издательство Print House.
Отпечатано в типографии Print House.
607060, Нижегородская обл., г. Выкса, ул. Вавилина, д. 10,
email info@phpress.ru, сайт phpress.ru